

СОЗВЕЗДИЯ
СЛАВЫ

12+

СОЗВЕЗДИЯ
СЛАВЫ

Общественная редколлегия:

А. Д. Бальчугов, директор Свердловского областного краеведческого музея, заслуженный работник культуры РСФСР; Н. С. Кравцов, полковник, начальник политотдела Свердловского областного военкомата; Э. Л. Коварский, полковник, заместитель начальника политуправления Краснознаменного Уральского военного округа; Ю. М. Софронов, капитан 1-го ранга в отставке, председатель Свердловской секции Советского комитета ветеранов войны; А. М. Свириг, полковник в отставке, председатель военно-научного общества при Свердловском окружном Доме офицеров.

От общественной редколлегии. Сборник очерков «Созвездия Славы» — плод многолетнего труда большого коллектива авторов. Среди них и опытные писатели, журналисты, и люди, для которых участие в этой книге явилось первой пробой литературных сил. Каждого из авторов глубоко взволновала судьба человека, о подвиге которого он решил рассказать читателям. Общественная редколлегия выражает им свою признательность за труд, имеющий большое общественное значение.

Общественная редколлегия приносит также свою признательность тем товарищам, которые сделали многое по розыску полных кавалеров ордена Славы, по установлению связей с ними, по выявлению документальных материалов о подвигах героев очерков. Речь идет о работниках Свердловского облвоенкомата, краеведческого музея, Свердловской секции Советского комитета ветеранов войны, членах военно-научного общества, офицерах и генералах запаса и в отставке. Это с их помощью удалось выявить судьбы и героические дела свердловчан, награжденных орденами Славы I, II и III степени.

Особенно большую работу по подготовке материалов для сборника провели ветераны войны журналисты П. В. Яблонских и П. М. Кондратенко, а также председатель совета ветеранов 10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса подполковник в отставке А. В. Волковинский.

Выпуском в свет этой книги работа по сбору, уточнению и углублению материалов о наших земляках — полных кавалерах ордена Славы не прекращается.

К 63.3(2)22
-43
с54

СОЗВЕЗДИЯ
СЛАВЫ

+
84343
+
+
+

ОЧЕРКИ О ПОДВИГАХ СВЕРДЛОВЧАН —
ПОЛНЫХ КАВАЛЕРАХ ОРДЕНА СЛАВЫ

Красноуральская
центральная
библиотека

СВЕРДЛОВСК,
СРЕДНЕ-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1975

к

9(c)27
С 54

Составители: П. М. Кондратенко, Л. М. Ладейщиков,
П. В. Яблонских.
Литературная обработка Л. М. Ладейщикова.

С 1121—016
М158(03)—75

© Средне-Уральское
книжное издательство, 1975

ВОЗЬМИ В ПРИМЕР ГЕРОЯ

Молодой друг! Перед тобой книга очерков о людях смелых и отважных, о людях, которые горячо и беззаветно любили и любят великий советский народ, свою социалистическую Родину. Люди эти — твои земляки-свердловчане. В годы Великой Отечественной войны за отвагу и мужество в боях с врагом каждый из них был награжден орденами Славы всех трех степеней.

Орден Славы в народе называют символом солдатской доблести. И это очень верно. В годы войны им награждались только лица рядового и сержантского состава, а в авиации, кроме того, младшие лейтенанты.

...Шел 1943 год, третий год тяжелейшей войны советского народа с фашистскими захватчиками. Советская Армия разгромила гитлеровские орды под Сталинградом и Курском, форсировала Днепр, освободила столицу Украины Киев и повсеместно вела наступательные бои за полное и окончательное изгнание ненавистного врага с родной земли.

Героизм советских воинов в ту пору стал поистине массовым. Они не жалели ни сил, ни крови, ни самой жизни, чтобы одержать победу. Весь мир с затаенным дыханием следил за гигантской битвой с коричневой чумой, восхищаясь беспримерными подвигами советских чудо-богатырей, воинов-освободителей.

В этих условиях, когда солдаты и сержанты проявляли чудеса массового героизма и самоотверженности при выполнении патриотического воинского долга, потребовались дополнительные меры их поощрения. 8 ноября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР учредил высокий знак солдатской доблести — орден Славы I, II и III степени. Награждение производилось последовательно: сначала воин удостоивался ордена Славы III степени, затем — II и, наконец, — I степени.

В статуте ордена Славы говорилось подробно и конкретно, за какие подвиги в различных видах боя производится награждение этим орденом.

Не прошло и двух недель после учреждения новой награды, как почти на всех фронтах Великой Отечественной войны появились первые кавалеры ордена Славы. Всего за войну орденом Славы III степени было награждено около 960 тысяч человек, а свыше двух тысяч пятисот воинов стали кавалерами ордена Славы всех трех степеней.

Запомни, мой молодой друг, имена первых кавалеров ордена Славы!

Сапер ефрейтор М. Т. Питенин ноябрьской ночью 1943 года под сильным огнем противника проделал для наступающих проход в проволочном заграждении и вступил в бой. Будучи ранен, продолжал драться с врагом. Этот его подвиг был отмечен орденом Славы III степени. В ночь с 5 на 6 февраля 1944 года Питенин вновь отличился: в очень трудных условиях он проделал проход в минном поле. На его груди появился орден Славы II степени. Вскоре за мужество и героизм в рукопашных схватках он был награжден

орденом Славы I степени. В бою за освобождение Минска в 1944 году полный кавалер ордена Славы погиб смертью героя.

Командир отделения старший сержант Н. А. Залетов, отличившийся в боях под Ленинградом, получил орден Славы I степени под № 1. Среди первых полных кавалеров ордена Славы был и разведчик старший сержант К. К. Шевченко. Этот храбрый воин заслужил, кроме того, ордена Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды.

В большой и славной семье полных кавалеров ордена Славы есть три человека, которые одновременно удостоены высшего отличия — стали Героями Советского Союза. Это — моряк П. Х. Дубинда, артиллерист А. В. Алешин, авиатор И. Г. Драченко.

Среди воинов, награжденных орденом Славы всех трех степеней, есть и наши замечательные женщины. Их четыре: пулеметчица Д. Ю. Станилиенг, снайпер Н. П. Петрова, воздушный стрелок-радист Н. А. Журкина, санитарный инструктор М. С. Нечипорчукова.

Когда завершилась Великая Отечественная война и лучшие из лучших, храбрейшие из храбрых советских воинов получили право участия в параде Победы, по Красной площади столицы прошло более ста полных кавалеров ордена Славы. Мы гордимся тем, что в их числе были и наши земляки — младший лейтенант В. В. Холкин из Нижнего Тагила, старшина Ф. И. Бородулин из Кушвы и др.

Подвиг полных кавалеров ордена Славы отмерен особой мерой. В битвах они были впереди других, среди храбрых они были храбрейшими, среди умелых выделялись мас-

терством и боевой смекалкой. Их характеры несли в себе лучшие черты советского человека — любовь к Родине, ненависть к врагу, мужество и стойкость в бою.

Именно таким людям посвящена книга «Созвездия Славы». Из очерков о полных кавалерах ордена Славы свердловчанах читатель почерпнет немало поучительного. Он познакомится с людьми героических характеров и интересной судьбы.

Свое вступительное слово к этой волнующей книге я обращаю прежде всего к молодому читателю. Но рассказы о полных кавалерах ордена Славы не оставят равнодушными читателя любого возраста. Ведь в этой книге нет вымышленных героев. Это те, кто росли и трудились в наших уральских городах и селах, а многие трудятся и сейчас где-то поблизости, это те, кто вместе с вашими отцами, старшими братьями уходили на фронт и сражались с ними бок о бок.

Когда задумываешься над «географией» боев и походов, в которых участвовали уральцы, то невольно испытываешь чувство гордости за наших людей. Они насмерть стояли у стен Москвы и в окопах Сталинграда, сражались на севере и юге, в лесах Белоруссии и далеко за пределами Родины. Опорный край державы — седой Урал ковал оружие победы, а его сыны героически приближали эту победу. Кем бы они ни были на фронте — стрелками или радистами, саперами или танкистами, авиаторами или артиллеристами, санитарями или связистами, — велик их вклад в нашу общую победу.

Вглядись, читатель, в их портреты, вчитайся в скупые строчки, раскрывающие их ратные подвиги, и перед тобой невольно

встанет образ советского воина-богатыря, воина-победителя. Перед ним мы в вечном долгу.

Далеко не все герои боев дожили до светлого Дня Победы. Многие пали смертью храбрых в жестоких сражениях с врагами Отчизны. Очерки, опубликованные в этом сборнике о некоторых из них, помогут сохранить память о павших.

Узнаем мы и о тех, кто, победоносно завершив бои, вернулся на родной Урал и достойно проявляет себя в наши дни. Они и в труде, как в бою, всегда впереди. Назовем хотя бы кавалеров ордена Славы Муллаяна Ахмедьяновича Усманова, передового кантовщика новотрубного завода, лучшего совхозного механизатора из Ачитского района Александра Семеновича Дульцева. За высокие трудовые успехи они удостоены правительственных наград. Добрым словом отзываются товарищи по работе и руководители предприятий об ударниках коммунистического труда слесаре Дегтярского медного рудника Г. А. Попове, слесаре Режевского никелевого завода А. И. Макурине, ремонтнике горного оборудования Буланашской угольной шахты И. В. Дубинине и других.

Молодые читатели! В тяжкую годину войны люди, о которых идет речь в книге, по возрасту были вашими ровесниками. И потому мне хочется посоветовать каждому из вас, особенно призывникам и молодым воинам, внимательно взглядеться в их жизнь, глубоко, сердцем понять их подвиги. Это поможет вам лучше разбираться в своих делах, в своей жизни.

Пусть эти замечательные люди, настоящие советские патриоты, послужат для вас.

вступающих в жизнь, примером, станут образцом для подражания.

Готовясь к почетной службе в Советских Вооруженных Силах или уже находясь на службе, постарайтесь вести себя так же собранно и дисциплинированно, как фронтовики, удостоенные высоких наград. И если вам придется с оружием в руках защищать любимую Отчизну, проявите себя так же достойно и мужественно, как это делали ваши отцы и братья.

Держите равнение на героев!

В жестоких и кровопролитных боях, в повседневных и неустанных фронтовых трудах всходили их звезды Славы. Потому и светят они так ярко, так призывно, так воодушевляюще.

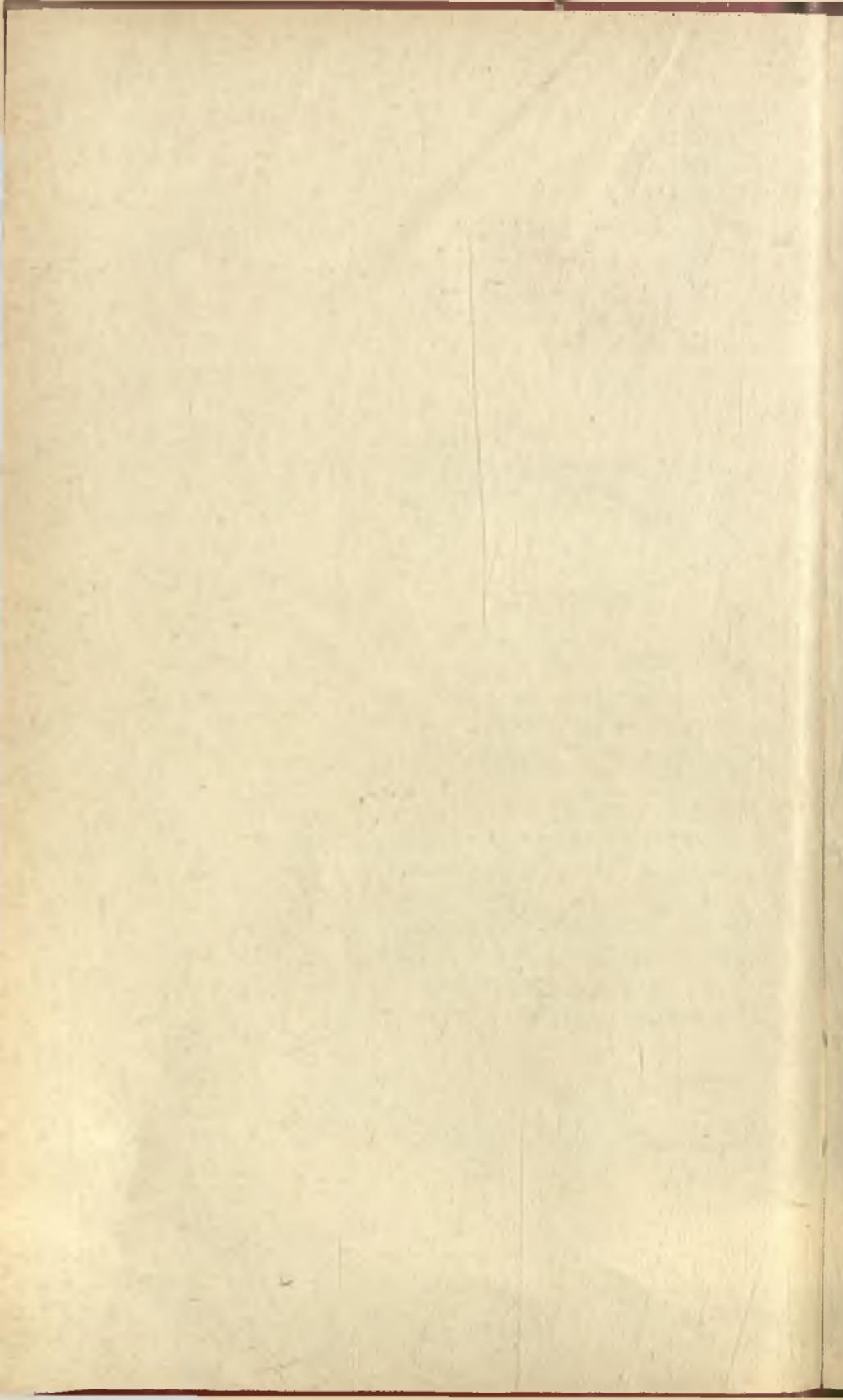
Пусть же этот свет падает и на ваши солдатские и жизненные дороги!

Книга «Соевездия Славы» — результат плодотворного и полезного содружества и творческого труда большой группы свердловских литераторов и журналистов, ветеранов войны, краеведов. Думается, читатель будет благодарен всем им за их вклад в создание документальной литературы о героях Великой Отечественной войны.

Документальные рассказы о делах и подвигах полных кавалеров ордена Славы явятся важным средством патриотического воспитания нашей молодежи, готовой в любой момент выступить на защиту священных рубежей Советской Родины.

Генерал-полковник Н. К. СИЛЬЧЕНКО,
командующий войсками Краснознаменного
Уральского военного округа

ПОЛНЫЕ
КАВАЛЕРЫ
ОРДЕНА СЛАВЫ,
РОДИВШИЕСЯ
В СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ

БАТАКОВ ФИЛИПП МАКСИМОВИЧ

Батаков Филипп Максимович родился 13 ноября 1910 года в селе Невьянском Алапаевского района Свердловской области. До Великой Отечественной войны работал в колхозе.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками участвовал в составе 623-го артиллерийского полка 183-й стрелковой дивизии в качестве наводчика, затем командира орудия, член КПСС.

Сержант Батаков награжден орденами Славы III, II и I степени, медалью «За отвагу».

После демобилизации жил в селе Останино Алапаевского района, работал в колхозе «Путиловский».

Умер 3 апреля 1962 года.

ИСПЫТАНИЕ ВОЛИ

Солнце словно расвирепело. Не шелохнет-ся поникшая листва на придорожных тополях, безмолвно и тяжело склонилась спелая пшеница. Над дорогой пыль, на лицах пыль, на орудиях пыль — мягкая, как мука, и такая мелкая, что даже на зубах не хрустит. Идут солдаты молча. Сжаты губы, нахмурены брови.

Солдаты идут на восток. Солнце смотрит им в лицо. Солдаты отступают.

Вдали показывается село. Белые хаты почти не видны из-за густых, разросшихся садов; будто бы спрятались в тень от беспощадного солнца.

— Теперь поьем,— прохрипел Филипп Батаков, облизнув сухие, потрескавшиеся губы.

Но ему никто не ответил.

Остановились у речушки. Припали к прохладной струе солдаты, пьют и пьют. Рядом так же жадно и поспешно, шевеля ноздрями, цедят воду лошади. Орудия не сняты с передков.

На батарею пришел приказ: занять оборону. Молча и сосредоточенно рыли артиллеристы огневые позиции. Земля, несмотря на жару, была мягкой и податливой, своя, родная земля.

Филипп Батаков, когда все дела были сделаны, достал из кармана помятый клочок бумаги и, перевернув котелок, стал писать письмо домой. Писал долго. Не пришлось ему в детстве много учиться, и поэтому карандаш плохо слушался. Сообщал, что жив, здоров, спрашивал, где воюют братья Никанор, Александр и Даниил, что слышно о них. А в конце — приветы всем родным и знако-

мым. Сложил листок треугольником, написал адрес.

Но письмо Филипп так и не отправил. Из батареи в штаб никто не пошел, а отпроситься и сбежать самому — не решился. Уйдешь, а тут вдруг бой? А без него орудие как сирота: он же наводчик, после командира — первое лицо в расчете. Филипп сунул письмо в сумку противогаса.

Стволы орудий, прикрытые маскировочными сетками, повернуты на запад. А солнце немилосердно жарит солдат. Едкий пот заливает глаза.

Прилетел самолет-разведчик, покружился над батареей и пошел на запад.

— Ну, теперь скоро, — тихо, как бы про себя, проговорил командир орудия, но слова его слышали все. Чуткий слух у солдат на войне!

Не прошло и часа, как вдали послышался гул моторов. Поняли — идут танки. Теперь держись!

Филипп, сделав ладонь козырьком, смотрел не мигая вперед. Необозримое море пшеницы. И он подумал, что уже пора убирать ее, а убирать некому, что запыляет она сейчас под огнем и останется от нее один черный пепел. Когда он смотрел на цепь танков, которые шли прямо по пшенице, то не удержался и проговорил, хотя и не любил громких слов:

— Это тебе так не пройдет, гитлеровская морда...

От орудия к орудию пронеслась команда, торопя и собирая в кулак солдатскую волю. На позиции батарейцев посыпались снаряды. Осколки то с визгом, то с глухим стоном врезались в землю, со звоном отскакивали от щитов, зловеще гудели над головой. Филипп

Батаков спокойно навел орудие на ближайший танк и выстрелил. Неделет, черт возьми! Еще выстрел, еще выстрел... И танк, будто ударившись о непреодолимую преграду, остановился, сделав поворот на одной гусенице. Добить его! Еще выстрел — и в то же мгновение из-под брони вырвался клуб дыма и пламени.

Рядом с орудием разорвался снаряд. Орудие вздрогнуло, наводчик упал на станину, тотчас вскочил и снова повалился от резкой боли в левой ноге. Глянул на нее. С лохмотьев голенища струйками стекает кровь. Привстал на правую ногу, держа левую на весу. Приник к прицелу. Крикнул:

— Не пройдешь, гад!

А танк вот он, совсем близко. Но почему так звенит в голове? Собрав все силы, Филипп дернул за шнур. Снаряд выбросил столб земли и огня у самого танка, тот попятился, стал отходить.

А наводчик тихо опустился на почерневшую траву. Звон в голове перешел в дробный стук, словно где-то, совсем рядом, работала молотилка.

Ночью Филиппа отнесли на перевязочный пункт. Горела пшеница, застилая горизонт медленно расползающимся облаком дыма. Болела нога, но еще больше болело крестьянское сердце наводчика.

Уже в госпитале он написал домой новое письмо — старое затерялось вместе с противоголом. Снова справлялся о братьях, о колхозных делах, передавал поклоны всем, кто остался в селе. Писал, что скоро снова на передовую. Но это «скоро» растянулось на пять долгих месяцев.

И еще не раз Филипп Батаков проходил суровые испытания.

Курская дуга.

Кипящий океан огня, непрерывный поток стали и грохота. Горела земля, горело небо, немигающим кровавым оком горело солнце.

Двое суток не смыкает Филипп глаз. Лицо почернело от дыма и бессонницы. Отбита четырнадцатая атака, но гитлеровцы сразу же бросаются в пятнадцатую.

И все время танки. Десятки танков. Сколько их уже чернеет на поле, а фашисты подтягивают еще и еще. Вот опять раздаётся голос командира:

— Танки справа!

Только что они шли слева. Расчет быстро разворачивает орудие, и Филипп бросается к прицелу. На этот раз «тигры» — злое щие, как само их название.

В небе появляются «юнкерсы». Они высыпают на артиллеристов бомбы. Откуда-то бьют вражеские пушки. Качается под ногами земля. Пыль и гарь, подхватываемые непрерывными разрывами, висят в воздухе.

И нельзя спрыгнуть в окоп — иду «тигры».

Филипп Батаков тщательно наводит под гусеницы. Удача: первый же снаряд угодил в цель. На прицеле второй танк. От частых выстрелов содрогается орудие.

Горит земля, горит небо, дым застилает солнце.

А гитлеровцы продолжают в каком-то слепом отчаянии рваться вперед. Но боевой порядок их расстроен. «Тигры» мечутся по полю, ища слабое место в нашей обороне. Но нет такого места. В общий грохот выстрелов вливается и грохот орудия, у прицела которого стоит Филипп Батаков. Он ве-

-84343-

дет огонь двадцать минут, полчаса, час. Уцелевшие танки поворачивают обратно. У самой позиции орудия Филиппа Батакова осталось четыре «тигра» — исковерканные, покореженные груды металла.

Ночью бой утих. Скорчившись в ровике, спал Филипп вместе с товарищами.

А на рассвете их снова подняла грозная команда:

— К бою!

И снова стоит насмерть уральский колхозник Филипп Батаков.

...С жестокими боями дошел Филипп Батаков до Германии. Он стал сержантом, вступил в ряды Коммунистической партии. А кончилась война, приехал в свое родное село, снял с гимнастерки многочисленные свои награды, в том числе и ордена Славы трех степеней, аккуратно уложил их в коробочку и сразу же взялся за работу.

Когда же односельчане просили его рассказать о том, как он воевал, он только махал рукой:

— Воевал, как все.

Настоящие герои — скромные люди.

В. СТАНЦЕВ

БОГДАНОВ МИХАИЛ НЕСТЕРОВИЧ

Богданов Михаил Нестерович родился в 1911 году в деревне Медведково Талицкого района Свердловской области.

В Советскую Армию призван в феврале 1943 года. Был наводчиком 45-миллиметровой пушки 266-го гвардейского ордена Красной Звезды стрелкового полка 88-й гвардейской Запорожской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Член КПСС. В боях с немецко-фашистскими захватчиками трижды ранен, в том числе один раз тяжело.

Гвардии сержант М. Н. Богданов награжден орденами Красного Знамени, Славы III, II и I степени, медалью «За отвагу».

Живет и работает в поселке Троицком Талицкого района Свердловской области.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ

— С Курска начал я войну, с той знаменитой дуги. Очень даже ко времени поспел со своей пушечкой,— вспоминает Михаил Нестерович и медленно начинает разбирать свой небольшой фронтовой архив.

«За меткий огонь по врагу рядовому Богданову объявляю благодарность»,— значит в одном из документов. А дальше? Дальше, как говорится,— больше. У ветерана наберется не один десяток благодарственных записей. За форсирование Десны, Днепра, Буга, Вислы, Одера... За прорыв обороны противника на подступах к Ковелю, Люблину, Варшаве... За штурм берлинских оборонительных укреплений и, наконец, последнее: «За честную службу на благо нашей великой Родины».

В одном случае это благодарности командира, в другом — благодарности Верховного Главнокомандующего.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков уже после победы в письме «Боевому товарищу, кавалеру трех орденов Славы сержанту Богданову М. Н.» напишет: «Теперь Вам предстоит сменить оружие войны на орудие труда. Желаю Вам успехов на новой работе. Будьте и впредь в первых рядах нашего героического народа. Под руководством нашей славной большевистской партии отдавайте мирному труду все свои знания и силы, как отдавали их делу победы.

Счастливого Вам пути на Родину, дорогой товарищ».

...Идет жаркий бой. В небе несмолкаемый гул самолетов, земля дрожит под танками. С раскатистым «ура» пошла на врага пехо-

та. Но тут же залегла, ее прижал к земле огненный пулеметный ливень.

— Давай, Богданов! — охрипшим голосом крикнул командир батареи лучшему наводчику. — Выручай царицу полей.

Раздалось несколько выстрелов, все — в цель.

Снова пошла пехота!

— Молодец! — кричит командир. — Бей их, не давай опомниться! — Но этих слов не слышит солдат, он ранен.

Рана долго не заживала. В строй вернулся, когда наши уже под Гомелем были...

Рассказывает Михаил Нестерович, потом вдруг замолчит, задумается, вроде бы оглядывается на пройденный путь.

...Приказ был необычным: прорваться в тыл врага. Прорвались. Боевой счет Богданова пополнился двумя танками. Впереди — деревенька, маленькая, домиков пятнадцать. Остановились солдаты, смотрят. Никто и не заметил, как подошел старик. Худой, высокий, волосы на голове белее снега. Указал высохшей рукой в сторону одного пепелища, тихо-тихо промолвил: «Там... Всех, всех живо сожгли...»

Где-то хранится акт об этом злодеянии кровавого фашизма, и под ним среди многих других стоит подпись сержанта Михаила Богданова. В тот страшный день сердце храброго воина окатила новая волна жгучей ненависти к гитлеровцам, и он дал клятву мстить им беспощадно, не выпускать оружия из рук до полной победы. Здесь же в маленькой сожженной деревушке он стал коммунистом.

Весь его дальнейший боевой путь — яркое подтверждение беззаветного героизма, отва-

ги и смелости уральца. Вот некоторые из этих боевых эпизодов.

Идут ожесточенные схватки под городом Люблин. Враг огрызается. Пушка, где наводчиком Михаил Богданов, появляется в самых горячих точках, бьет без промаха. Вот подожжен гитлеровский «тигр», вот одна за другой выводятся из строя вражеские автомашины, бегут, спасаясь, оставшиеся в живых фашисты, вот метким выстрелом уничтожен пулемет врага.

Орден Славы III степени увенчал эти подвиги славного наводчика.

А потом форсирование Вислы. Бои на крохотном плацдарме. Прорыв фашистской обороны и героический рывок на запад. Два танка, три пулемета, обоз с боеприпасами, две машины с пехотой — далеко неполный перечень боевых дел, которые занесены на личный счет истребителя вражеских танков. Орден Славы II степени был достойной наградой за эти подвиги.

И наконец, марш на Берлин. Новые бои, новые подвиги. Пять пулеметных точек уничтожил расчет сержанта Богданова. Вывел из строя еще один танк, две автомашины с боеприпасами взлетели в воздух, рухнул в кювет исковерканный транспортер...

Победа была близка. Но последние выстрелы пушка уральца Михаила Богданова делала уже без своего верного друга и хозяина. В уличных боях его тяжело ранило, и День Победы он встретил в госпитале. Он тогда еще не знал, что за подвиги при взятии Берлина представлен к награждению орденом Славы I степени.

Осенью 1945 года он был снова в строю, только теперь уже в другом — на трудовом фронте.

...У самого соснового бора высится труба новой котельной. Курится, покачивается над ней белесый дымок. Это герой войны старшина в отставке Михаил Нестерович Богданов дает тепло и энергию людям. Это его мирная профессия. Одна-единственная, на всю жизнь.

В. ЕЛИСЕЕВ

БРЮХАНОВ АНТОН НИКИТОВИЧ

Брюханов Антон Никитович родился в 1907 году в селе Бродово Пригородного района Свердловской области. До войны работал в колхозе бригадиром полеводческой бригады. С июля 1941 года — на фронте. Командовал отделением 598-го отдельного саперного батальона 314-й Кингисеппской ордена Кутузова стрелковой дивизии.

Сержант А. Н. Брюханов награжден орденами Славы III, II и I степени и пятью медалями.

После войны, до выхода на пенсию, работал в леспромхозе. Живет в городе Верхний Тагил.

ДОБРЫЙ СЛЕД

Война оторвала Антона Никитовича Брюханова от колхозной земли. Оставив дома жену с ребятишками, ушел он защищать Родину. Военная полевая почта доставляла на Пулковские высоты короткие весточки из дома. Жена, Полина Прокопьевна, сообщала, что она и ребятишки живы и здоровы, того и ему желают. Каждое письмо неизменно заканчивалось проникновенными словами: «Береги себя». И это звучало как «Победи врага, но сам останься в живых». Так он и поступал. Но в одном из ожесточенных боев вражеская пуля угодила в ногу, разбила кость. Лечился в Ленинграде. Болью и ненавистью к врагам Отчизны отзывалось в сердце солдата все, что увидел он в блокадном городе. Это удесятерило его силы, повело на новые подвиги.

Когда речь заходит о герое, наше воображение невольно рисует человека с орлиным взглядом, наделенного необыкновенным ростом и силой. Антон Брюханов никак не похож на такого былинного богатыря. Он невысок ростом, узкоплеч, на тронутом временем морщинистом лице добрая улыбка. Но его фронтовой путь отмечен славными ведами, героическими делами.

...Городишко надвое пересекает река. С ходу ворвавшись в первые улицы, батальон остановился перед водной преградой. Строить переправу долго, да и потерь можно ожидать больших. Есть мост, но он заминирован.

— Сержанта Брюханова ко мне! — приказал командир саперного батальона. Майор принял рискованное, но единственно правильное решение: разминировать мост, пору-

чив это сложное и опасное задание сержанту Брюханову.

— По вашему приказанию...— доложил о своем прибытии Брюханов.

— Возьмите ребят понадежней,— перебил его майор,— и ужом по мосту. Мины там не простые. Приглядывайтесь к проводам. Гитлеровцы ждут, когда наши пойдут по мосту. А там — крутанут машинку и... Понятно? Выполняйте!

Антон Брюханов, Никифор Озорнин, Иван Дементьев, Анатолий Макаров, утюжа животами асфальтовое покрытие моста, медленно продвигались вперед, осматривая каждый сантиметр. «Прав был майор,— подумал сержант.— Мин не видно. Запрятаны под фермы». А коричневый провод Брюханов все-таки обнаружил. Провод двужильный, крученный.

Хрустнули кусачки, и в тот же миг с вражеского берега застучали автоматы.

— Прикройте меня, ребята! — крикнул Брюханов.

Он не был уверен, что перерезал магистральный провод. Возможно, это был лишь отвод от магистрали к одному из зарядов взрывчатки. Медлить нельзя. Надо обезвредить того, кто сидит у «адской машинки».

Посылая короткие очереди вдоль моста, сержант стремительно ринулся вперед. Пробежав десяток метров, упал, дал длинную очередь и снова рывок. К огромному валуну у входа на мост с вражеской стороны Брюханов подскочил в тот миг, когда подрывник уже взялся за ручку «адской машинки». Крутануть ручку он не успел — Брюханов автоматной очередью уложил его.

Мост загрохотал под сапогами десятков советских солдат. Задание было выполнено.

...Танки подходили к Одеру. Отделение сержанта Брюханова назначили в десант на головную машину. Двигались вечером по узкой, извилистой береговой дороге. Справа нависали скалы.

В неярком свете впереди мелькнула тень. Брюханов постучал автоматом по броне — условный сигнал — и спрыгнул с танка. За ним солдаты отделения.

Обогнув скалу, саперы увидели притаившегося фашиста с фауст-патроном. Прыжок — и гитлеровец обезоружен. Так и шли десантники всю ночь, охраняя боевые машины. К утру уперлись в полотно железной дороги. Чуть левее переезда прилепилась будка с охраной. Завидев советские танки, немцы поспешно отошли к деревне.

— Крылов, за мной! — бросил на ходу Брюханов и устремился к полотну. Увлечшись погоней, Брюханов не заметил, как остался один.

Фашисты тем временем забрались в крытый ток. Не раздумывая, смельчак ногой распахнул дверь.

— Хенде хох! — крикнул он и дал в воздух предупредительную очередь из автомата.

К своим солдатам Брюханов вернулся «сам седьмой».

...Наши войска стремительно рвались вперед, расчлняя вражеские группировки на части, обходили их, ускоряя разгром. Нередко наступающие вели бои, находясь как бы в окружении. Но враг был бессилён помешать их движению вперед. После взятия города Глац командир танковой части выслал разведку. Саперы сержанта Брюханова разместились на броне машины младшего лейтенанта Куликова. Показалось небольшое село.

Танк затормозил у крайнего дома центральной улицы. По ней сновали мотоциклы, солдаты. Десантники спешили. В дальнем конце улицы показалась легковая автомашина. Брюханов притаился за выступом дома. Когда машина приблизилась метров на 30—40, сержант выскочил на дорогу и дал автоматную очередь. Автомобиль рванулся в сторону и тут же замер. Брюханов подбежал к нему, распахнул дверцу. Шофер был убит. На заднем сиденье увидел пожилого немца в плаще и перепуганную женщину. Издали, видимо на помощь, сюда спешили еще две машины, ведя на ходу яростный автоматный огонь. Младший лейтенант Куликов вывел танк из-за угла и первыми же выстрелами уничтожил их.

Вечером Брюханова вызвал начальник штаба.

— Ты знаешь, какую птицу поймал? Крупный стервятник! Генерал!..

Золотой орден Славы I степени был наградой за мужество и находчивость героя.

...Недавно Антон Никитович ушел на отдых. Он получает персональную пенсию республиканского значения. Более двадцати лет трудился в Кировградском леспромхозе. Когда его спросили, как шли дела на лесозаготовках, он пожал плечами:

— От работы не отказывался...

— А ты не скромничай,— поднялась жена Полина Прокопьевна. Она достала большой целлофановый пакет и высыпала на стол целую кипу плотных, многоцветных листов бумаги. Это были Почетные грамоты, Похвальные листы, поздравления.

Трудовой послевоенный путь Антона Никитовича отмечен так же щедро, как и боевой.

...К вечеру мороз покрепчал. Антон Никитович пошел проводить меня к поезду. Он шагал молодо, уверенно, расправив плечи, высоко неся голову. Так шагал сержант Брюханов по дорогам войны. Так шагал он по нехоженной тайге и заслужил уважение людей. И оставили эти уверенные шаги добрый след на земле.

В. СКОРОБОГАТОВ

ДУБИНИН ИВАН ВИКТОРОВИЧ

Дубинин Иван Викторович родился в 1922 году в деревне Черноусово Покровского района Свердловской области. В армию призван в 1943 году. Был механиком-водителем среднего танка 68-й Житомирско-Берлинской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого танковой бригады. В боях получил ранение.

Гвардии старшина И. В. Дубинин награжден орденами Славы III, II и I степени, медалями.

После увольнения в запас работает в городе Артемовском Свердловской области. Ударник коммунистического труда.

МАНЕВР И НАТИСК

Несколько лет тому назад в Артемовском вышла книга о родном городе. Есть в книге «Страница славы», куда занесены фамилии лучших шахтеров, машиностроителей, сельских механизаторов. Значится там и фамилия Ивана Викторовича Дубинина, слесаря подземного оборудования шахты «Буланаш». Но это — за дела трудовые, а в войну...

Танковый батальон притаился в небольшой рощице. За спиной советских воинов — Одер, впереди — на Берлинском шоссе — деревня Якобсдорф.

До начала атаки — примерно полчаса. Сereет небо, с реки тянет холодным ветерком.

Дубинин ходит вокруг машины. Добрый танк сработали уральцы: маневренный, скорострельный, неуязвимый! Хорошо зарекомендовал он себя летом прошлого года под Злочевым, когда пришлось драться с «тиграми».

Группировка противника, зажатая в тиски танковыми бригадами Уральского добровольческого корпуса, мечется в огневом кольце. Гитлеровцы ищут лазейку, чтобы удрать на запад. Но на их пути встали танки гвардейской Житомирской бригады.

Три боевые машины, в том числе и та, где механиком-водителем гвардии старшина Иван Дубинин, заняли позиции на возвышенности. Рядом — лента шоссе, чуть подалее — полотно железной дороги. Приказ требует: ни одна машина, ни один вражеский солдат не должны прорваться на запад!

Вот на шоссе показались танки и артиллерия противника, за ними следуют машины с пехотой и обоз. Командир взвода принимает решение: два танка ведут борьбу с тан-

ками и артиллерией противника, один — громит пехоту и обоз.

После первых же выстрелов вражеские танки отходят, они не намерены ввязываться в бой. Советские танкисты всю силу огня обрушивают на пехоту и обоз. Проходит минута-другая, и шоссе забито горящими машинами и повозками.

Ближе к вечеру гвардейцы организуют патрульную службу: несколько километров танки идут вперед, потом назад. И так до рассвета.

К утру танкисты устали, внимание стало не таким острым. И за это они дорого заплатились. Неожиданно несколько «тигров» атаковали три наших средних танка и две машины подожгли... Дубинин успел свою увести в низинку и спрятаться в густых зарослях кустарника.

Прошло несколько томительных минут.

— Иду в разведку! — сказал командир танка и скользнул в десантный люк. Отполз в сторону, выбрался на обочину шоссе. Через несколько минут вернулся.

— В полукилометре стоят пять «тигров» — будем атаковать!

Один средний советский танк против пяти тяжелых вражеских! Успех могут принести маневренность, быстрота прицельной стрельбы, а главное — внезапность.

Экипаж быстро занимает свои места. «Ну, милая, — словно живому существу, говорит Дубинин машине, — на тебя вся надежда!»

На предельной скорости гвардии старшина выводит танк из низинки, делает короткую остановку. Точный удар бронебойным снарядом в борт «тигру» — и тот горит. Дубинин уводит машину в укрытие, но не туда,

где она минуту назад стояла, а дальше. Командир снова отправляется в разведку, высматривает, откуда нанести новый удар.

Еще дважды приходилось Дубинину выводить свой Т-34, и еще два «тигра» задымили. Последние две машины скрылись на полном ходу.

Не успели танкисты поздравить друг друга с большой победой, как заметили новую опасность: три немецких тягача везут пушки. Тут не до поздравлений!

Командир принимает решение — тягачи раздавить гусеницами. Дубинин ведет машину на предельной скорости. И вот уже он чувствует, как под гусеницами корежится металл.

Танкисты выполнили поставленную задачу, не пропустили на запад ни одной вражеской машины, ни одного солдата.

Командир у Дубинина человек смелый, неунывающий. Спрашивает он Ивана после боя:

— Скажи, старшина, какая разница между «тигром» и «пантерой»?

Догадался старшина, что командир шутит, и сам ответил шуткой:

— «Тигр» горит дольше.

...Стало совсем светло. Деревня Якобсдорф видна как на ладони. Она протянулась двумя порядками вдоль шоссе. Угадывается улочка, идущая позади кирхи.

Взвилась серия ракет, и в полный голос заработала наша артиллерия. А вот и сигнал танковой атаки.

Машина Дубинина достигла шоссе и, переехав через него, свернула на Якобсдорф. Вот как раз тот проулок, что идет позади кирхи. Здесь оказались огневые точки вражеских минометчиков. Не раздумывая, Ду-

бинин направляет танк на минометы. Прошелся по ним несколько раз.

В лобовую брешь ударил снаряд. Определил: калибр небольшой. Но где же пушка? «У палисадника!» — крикнул командир. Дубинин делает короткую остановку — ровно настолько, чтобы успеть сделать прицельный выстрел. Пушка повалилась набок. К ней метнулось несколько вражеских солдат, чтобы поставить в нормальное положение. Но снова гремит выстрел, и Дубинин видит, как по улице катится пушечное колесо.

Танк вырывается на окраину деревни. К двум стоящим под деревьями грузовикам бегут гитлеровцы. Грузовики трогаются, набирают скорость. Командир приказывает Дубинину догнать грузовики и уничтожить их.

Поравнявшись с передней машиной, Дубинин бросает танк чуть влево и бьет по ней бортом. Задний грузовик врезается в передний. Потом Дубинин дает задний ход. Это для того, чтобы вести пулеметный огонь по уцелевшим гитлеровцам.

По шоссе, за деревьями, мчится танк. Дубинин отчетливо видит на борту черный крест. Один за другим прогремели три выстрела. Вражеская машина окуталась дымом, затем взорвалась.

В боях за Берлин 68-я Житомирская танковая бригада получила еще одно почетное наименование — Берлинской. В столице поверженного рейха гвардии старшина Иван Дубинин на стволе пушки своего танка нарисовал шесть красных звездочек. Это означало, что советский танк в жестоких боях уничтожил шесть вражеских.

В Берлине И. В. Дубинину был вручен орден Славы I степени.

П. КОНДРАТЕНКО

ДУЛЬЦЕВ АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ

Дульцев Александр Семенович, старшина в отставке, родился в 1921 году в селе Ялым Ачитского района Свердловской области. В Советскую Армию призван в конце 1941 года. Воевал на Волховском, Западном, Ленинградском, 2-м и 3-м Прибалтийских, 1-м Украинском фронтах в составе полковой, дивизионной и армейской разведки в должности командира отделения. В боях с немецко-фашистскими захватчиками контужен и четырежды ранен.

Награжден орденами Славы III, II и I степени, медалью «За отвагу».

Работает механизатором в совхозе «Заря» Ачитского района Свердловской области. За высокие производственные успехи награжден орденом Трудового Красного Знамени.

РАЗВЕДКА ИДЕТ ВПЕРЕДИ

Этому документу, бережно хранимому в семейном архиве сельских тружеников Дульцевых, тридцать лет. Прислан он был с полей великой битвы.

«Свердловская область, Ачитский район, село Ялым, Дульцеву Семену Максимовичу.

Ваш сын, Александр Семенович Дульцев, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за беспредельное мужество награжден орденами Славы трех степеней и медалью «За отвагу».

Спасибо за воспитание сына-героя.

Подполковник Скороход, майор Бутин. 14 августа 1944 года».

Первое боевое крещение Александр Дульцев получил в боях под Тулой. Лыжному батальону, в котором он служил командиром стрелкового отделения, была поставлена задача: выйти в тыл противника, разведать систему его обороны, уничтожить командные пункты и узлы связи.

Как только на землю упали сумерки, батальон тронулся в путь. Соблюдая меры предосторожности, бойцы перешли линию фронта и углубились в тыл противника. Поздней ночью батальон вышел в район штаба крупного фашистского соединения. В короткой схватке лыжники разгромили штаб, захватили документы. Батальон благополучно вернулся в свое расположение.

В этом первом бою Александр Дульцев лично истребил несколько фашистов. Он познал радость победы над врагом и тогда же твердо уверился, что фашистов можно бить. В ту памятную ночь Дульцев решил стать разведчиком. Бывший колхозный бригадир

понимал, что специальность эта опасная: разведчик всегда впереди, всегда рядом со смертью.

Командир удовлетворил его просьбу.

Много фронтовых дорог исходил Дульцев. Одна из них привела его к стенам города Ленина. В то время защитники колыбели Октября готовились прорвать фашистскую блокаду. Командованию требовались все новые и новые данные о противнике. Доставляли их бесстрашные разведчики, в числе которых находился и Александр.

Однажды вызвали его в штаб. Там он получил задание — доставить пакет в осажденный Ленинград. Форма одежды — гражданская, «под крестьянина». Обязательная обувь — валенки. Пароль: «Вы можете мне подшить валенки?» Ответ: «Можем, но только дней через пять»...

— Доставили?

— Задание штаба выполнил.

— А с валенками что?

— Велели разуться, через два дня получил их обратно. Посмотрел — другими нитками подшито. Значит, было там такое, что мне знать не положено. Походил по городу — беда; встретил ребятишек — тени. Снял свой вещмешок и все, что там от НЗ осталось, всем им, голодным, роздал.

Александр Семенович взял со стола душистую корочку хлеба, подержал ее в тяжелых, натруженных руках, положил снова в хлебницу.

— Вот все мечтаю в Ленинград съездить, посмотреть, какой он сейчас.

...Нужно было захватить «языка». Днем Дульцев уточнил пути подхода к объекту и с наступлением темноты повел свое отделение. Вот и вражеская траншея. Дульцев ви-

дит гитлеровца, который бегаёт по траншее, чтобы согреться. Выбрав удобный момент, разведчики набросились на гитлеровца, заткнули ему кляпом рот, связали руки. От него командование получило ценнейшие сведения.

Каждый участник ночного рейда удостоился правительственной награды. Александр Дульцев стал кавалером ордена Славы III степени.

Вскоре рядом с орденом Славы на груди разведчика появилась медаль «За отвагу» — свидетельство его очередного подвига. В бою на подступах к населённому пункту Александр вырвался вперед. Вскоре к нему присоединился солдат Берченко. Они увлекли за собой остальных бойцов и первыми оказались в селе. Огнем из автоматов и гранатами уничтожили до двадцати гитлеровцев.

...К этому поиску готовились три недели. Нейтральная полоса — 700—800 метров. Сколько ни было атак — все захлебывались здесь под мощным огнем противника; сколько ни пытались взять «языка» — попусту. А приказ строг — ценой любых усилий «языка» достать. Поручили Дульцеву. Он начал подготовку с устройства макета вражеской обороны, одновременно установил тщательное наблюдение за сменой часовых. Работали больше по ночам. Потренировались как следует, потом определили время выхода в разведку — четыре часа утра.

Пошли впятером. Впереди — сапер. У заграждения залегли. Тишина. Дульцев саперу: «Режь!» Через минуту скатились в траншею. В поле зрения две высотки. Между ними болото. Фашисты, обосновавшиеся здесь, выложили дорогу через болото плит-

ками дерна, сделали настил, и, таким образом, одна высота могла общаться с другой.

Ползут разведчики. Только бы не брякнуло что-либо, не кашлянул кто... Вот впереди что-то замаячило. Дульцев ребятам: «Я сам».

Подкрался. Видит: лежит у пулемета гитлеровец, в нашу сторону целится... Замах — и по тому, как заныла рука и рукоять парабеллума треснула, понял: фриц-то деревянный. Да и пулемет не настоящий. Прополз дальше — такая же встреча. Доложил ребятам о своем конфузе — не до смеха было: время-то уходит.

Еще пробежка. Тихо. Командир группы припал ухом к стенке траншеи. Стук, топот, губную гармошку слышно. У землянки часовой ходит. «Ну, — подумал сержант, — раз ходит, значит, не деревянный». Не успел он и обернуться, как рядовой Кирьянов снял часового.

Путь свободен. Дульцев в мгновение оказался на крыше землянки. Встряхнул гранату — и в трубу ее. Взрыв — и вместе с дверью вылетел фашист. Живой. Его тут же скрутили.

Время в запасе было, и Дульцев решил заглянуть в землянку. Посветил фонариком — все разворочено: печь, нары из березовых жердей, перины... Потрогал лежащего фрица, третьего, пятого — один офицером оказался. Все мертвы. Граната славно сработала.

Забрали документы, прихватили скрученного — и скорей обратно. Добыча досталась крупная — надо было спешить к командиру.

...Война приближалась к концу. Боевой путь привел Дульцева к Потсдаму. Едва поправившись после ранения, он получил зада-

ние разведать противоположный берег канала и выбрать место для высадки десанта на «амфибиях».

Приказ был выполнен точно. Затем, вернувшись в часть, сел на головную машину и повел ее на переправу. На середине канала противник накрыл смельчаков артиллерийским огнем. «Амфибия» выведена из строя, несколько товарищей убито, Дульцев с оставшимися в живых вплавь добрался до вражеского берега и продержался на небольшом захваченном плацдарме, пока не подошло подкрепление.

...В апреле 1970 года собрались в Москве кавалеры ордена Славы трех степеней. Был там и Александр Семенович Дульцев. С волнением рассказывает он о неожиданной встрече.

— Подходит ко мне генерал-майор. «Дульцев?» — спрашивает.

Я оторопел: «Патрушев?! Николай Федорович!» — «Точно», — отвечает генерал. Обнялись, расцеловались. Вспомнили отдельный лыжный батальон, десантную роту. Он тогда командиром нашим был, старшим лейтенантом.

...Последний бой был у Александра Семеновича в Праге. Вскоре вернулся он в родное село, к земле, которая еще там, на полях великой битвы, виделась во сне так часто и явственно; к земле, прощаясь с которой в далеком 1941 году, обещал вернуться. И снова оказался на передовой.

За труд самоотверженный, за труд крестьянский Александр Семенович удостоен еще одной награды — ордена Трудового Красного Знамени. Сейчас он выращивает картофель. «Личный» его объект — 50 гектаров. «Сам пашу, вношу удобрения, сажаю,

три-четыре раза в сезон провожу обработку, сам выкапываю клубни. С помощью техники, конечно», — говорит звеньевой.

Урожай у него самый высокий в Ачитском районе: 180—190 центнеров с гектара. Александр Семенович побывал на ВДНХ, поделился там опытом выращивания картофеля в условиях Урала.

В знак большого уважения к его героическим подвигам на фронте и глубокой преданности родной земле поле, на котором он трудится, земляки называют «полем Дульцева».

Еще одна награда, тоже высокая...

В. КИРИЛЛОВ

**КАТАЕВ
АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВИЧ**

Катаев Александр Демидович, гвардии старшина запаса, родился в 1925 году в селе Елизаветинское Висимского (ныне Пригородного) района Свердловской области. В Советскую Армию призван в 1943 году. Служил в 61-й гвардейской Свердловско-Львовской пятиорденноносной танковой бригаде 10-го гвардейского Уральско-Львовского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова добровольческого танкового корпуса в качестве стрелка-радиста, механика-водителя танка Т-34. В боях с немецко-фашистскими захватчиками дважды ранен и контужен. Член КПСС.

Награжден орденами Славы III, II и I степени, медалями.

Живет в Нижнем Тагиле, работает плотником в железнодорожном цехе Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина,

ГОД, КАК ЖИЗНЬ

Когда Саша Катаев узнал о формировании Уральского добровольческого танкового корпуса, он поспешил в военкомат:

— Вот мое заявление!

Счастливым, словно на крыльях, возвращался парнишка домой.

— Иду в танкисты! — радостно объявил он, ворвавшись в избу.

Был августовский, по-летнему теплый и солнечный день, и на проводы вышло все село. Дружок, в душе завидовавший Саше, старательно выводил на баяне «Синий платочек». Принесли свои скромные подарки взгрустнувшие девушки.

— Кем хочешь быть? — спросил командир учебного танкового полка.

— Механиком-водителем.

Два месяца с лишним ушло на изучение материальной части. Наконец наступил долгожданный момент. Экипаж выстроен перед машиной.

— По местам!

Катаев поправил на ходу шлем, ухватился за скобу, вскочил на корпус и быстро спустился в люк. Нога с силой давит на стартер. От оглушительного хлопка зазвенело в ушах. Рычаги на себя — и машина медленно двинулась с места. С огромным удовольствием гонял он в тот день по танкодрому.

За время обучения Катаев постиг многие специальности, кроме вождения машины мог работать на радию, умел метко стрелять из орудия.

И вот наступило время отправки на фронт. 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус, куда он при-

был, вел бои за Днепром. Катаев разыскал штаб 61-й Свердловской танковой бригады.

— Как там Урал? — засыпали его вопросами.

— Урал кует победу, — известной поговоркой ответил Катаев.

Да, и грозные машины, и автоматы — все, чем располагал корпус, было изготовлено руками уральцев. В те дни с Урала как раз прибыла партия новых «тридцатьчетверок». В экипаж одной из них был назначен Катаев стрелком-радистом. Командир танка Владимир Торопчин успел побывать в боях, его гимнастерку украшали ордена и медали. Два других члена экипажа — Волков и Зайчук — тоже бывалые воины.

...Майор Никонов, прохаживаясь вдоль строя, разъяснял задачу. Командиры рот и взводов, открыв планшеты, уточняли по картам направление марша.

Предутреннюю тишину разбудил гул моторов. Одна за другой машины мчались вперед.

Темноту озарили сполохи орудийных выстрелов.

— Впереди справа — батарея противника! Обойти и уничтожить ее! — последовала команда Никонова. Торопчин круто развернул машину и повел ее по оврагу. Следом устремилась еще одна. Волков прильнул к прицелу, быстро вращая маховичок. Едва танк выскочил на небольшой косогор, как грянул выстрел. Огонь по вражеской батарее обрушили и другие танки.

Показалось селение. За домами перебегают гитлеровцы. Машины мчатся прямо на них, подминая под себя пулеметные точки. Фашисты в панике бросают оружие, поднимают руки вверх.

Танкисты освободили несколько местечек — Скалат, Новосюлки, Гримайлов и другие. Катаев только успел подумать о том, что это еще не главный бой, что он впереди, как машину сильно тряхнуло. Рядом рвались снаряды: из укрытия били «пантеры». Комбат дал команду на высокой скорости идти на сближение. Тяжелая «пантера» не успевает развернуться. Ее в упор расстреливает Волков. Фашисты бегут. А наши танки уже мчатся по улицам местечка Городницы.

После короткой передышки — на Каменец-Подольский. Как только разведчики выявили места переправ через реку Смотрич, а саперы разминировали дно, машины преодолели водную преграду. Жестокий бой разгорелся у Турецкой крепости. Фашисты обрушили на наши танки всю свою огневую мощь. Выпустил из рук рычаги тяжело раненный Торопчин. Их подхватил Катаев. Ворвался на улицу — и прямо в колонну вражеских автомашин. Успех был полным. Отличившийся в этих боях Александр Катаев был удостоен ордена Славы III степени.

Заслуженный отдых длился недолго. Надо было приводить в порядок машину. Столько ссадин и царапин! На башне сорваны поручни, изрешечен запасной бак. Наглядные свидетельства того, в каких жарких боях пришлось побывать. Но вот танкисты, превратившись на время в ремонтников, приварили поручни, устранили неисправности, подготовили свой танк к новым боям. Баки наполнены горючим. В отсеке уложены снаряды.

С места снялись неожиданно, под вечер. Танки с десантом на броне спешили ко Львову, где наши войска вели бой за город. Надо

было развить успех, нанести по врагу новый удар.

Рота гвардии старшего лейтенанта Маркова, в составе которой действовал Катаев, получила приказ перехватить и разгромить отступавшую колонну фашистов. Задача была решена мастерски. Сбивая заслоны, отражая контратаки, уральцы все ближе подходили к городу.

— Львов! — крикнул Катаев, увидев сверкавший на солнце позолоченный купол церкви.

Фашисты стреляют из домов. Уральцы ведут ответный мощный огонь. Вдруг «тридцатьчетверка» Катаева оказалась лоб в лоб с противотанковым орудием. Едва фашисты заметили ее, как были сметены метким выстрелом Волкова.

За подвиги при взятии Львова Катаев был награжден орденом Славы II степени.

...Позади Висла и Одер, шестисоткилометровый бросок, месяц ожесточенных боев. Короткая передышка. Надо было принять и быстро освоить прибывшие с Урала новые танки, обучить влившееся пополнение. Сдав свою всю израненную «старушку», Катаев получил более мощную «тридцатьчетверку».

Корпус готовился к штурму Берлина.

...На рассвете 16 апреля на врага обрушился ураган огня. Била артиллерия всех калибров. Когда огненный вал покатился вперед, Катаев услышал голос вступившего в должность комбата капитана Маркова:

— Вперед!

Раздался звонкий щелчок — орудие заряжено. Завязался бой за переправу через реку Шпрее. Катаев вывел танк на автостраду и оказался в колонне вражеских авто-

машин. Они тут же были протаранены мощным танком. Опрокинутые машины преградили путь отступавшему противнику.

Ночью саперы навели понтонную переправу, и танкисты перемахнули через Шпрее. Машина Катаева уничтожила несколько огневых точек, проскочила траншеи и оказалась перед артиллерийскими позициями гитлеровцев. Подоспели и другие танки. Атаковать в лоб — значит, понести ненужные потери. Марков приказывает обойти стороной позиции и ударить по ним с тыла. Гитлеровцы не успели развернуть орудия и были вынуждены спасаться бегством.

Танкисты настигли противника у канала. Лишь немногим гитлеровцам удалось переправиться на противоположный берег. Особенно ожесточенный бой разыгрался на подступах к Потсдаму. На рассвете 25 апреля уральцы пошли на штурм. На окраине города батальон попал в засаду. Три машины вышли из строя. В экипаже кроме Катаева остался еще один человек. Остальные тяжело ранены. Катаев то брал в руки рычаги и менял позицию, то останавливал танк и вел огонь.

В окнах домов появились белые полотнища. Оборонявшие Потсдам фашисты капитулировали.

1 Мая Катаев со своим танком участвовал в уничтожении вражеской группировки юго-восточнее Берлина. А на следующий день он провел машину по улицам столицы поверженного рейха. Открыв люк, Зайчук и Катаев спрыгнули на мостовую. Усталые, в копоты, немного неряшливые, но счастливые, они посмотрели друг на друга, улыбнулись, сверкнув белыми зубами, и крепко обнялись.

Неужели конец войне?

Но радость была еще преждевременна. Восставшая столица Чехословакии просила помощи, и уральцы снова заводят машины. Через перевалы Рудных гор спешат на юг. Напрасно гитлеровцы огрызаются. Уже ничто не могло удержать стальную лавину советских танков.

В числе первых танк Катаева вошел в Злату Прагу. Едва водитель высунулся из люка, как его подхватило множество рук. По-братски встретила чехословацкая столица своих освободителей.

Вот она, долгожданная победа!

...В родное село Елизаветинское гвардии старшина Катаев вернулся коммунистом, полным кавалером ордена Славы. Длинною в год измеряется боевой путь Александра Катаева. Нет, это не мало. На фронте каждое мгновение стоит дорого. А этот год, как целая жизнь.

...Александр Демидович Катаев и сегодня в строю. Он работает плотником в железнодорожном цехе Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина.

А. МИХАЙЛОВ

**КОРЕПАНОВ
КИРИЛЛ ГРИГОРЬЕВИЧ**

Корепанов Кирилл Григорьевич, гвардии старшина запаса, родился в 1924 году в селе Покровском Артемовского района Свердловской области. После окончания сельской школы работал трактористом в МТС.

В Советскую Армию призван в 1942 году. В составе 127-й гвардейской Ропшинской Краснознаменной орденов Кутузова и Красной Звезды танковой бригады участвовал во многих боях в должности механика-водителя среднего танка.

Награжден орденами Красной Звезды, Славы III, II и I степени, медалью «За боевые заслуги».

Работает в совхозе «Покровский» слесарем по ремонту тракторов. Почетный гражданин села Покровского.

СМЕЛОГО ПУЛЯ БОИТСЯ...

Село Покровское. Улица имени Стриганова. Если миновать несколько изб от поворота, дорога приведет к домику с блестящей отполированной доской на стене. На ней читаем: «Здесь живет первый почетный гражданин села Покровского полный кавалер ордена Славы Кирилл Григорьевич Корепанов».

...Григорий Денисович и Харитинья Львовна воспитали десять детей. Кирилл родился вторым.

Отец, в прошлом железнодорожник, бывало, в кругу семьи не раз говаривал: «Ну, от Михаила я себе замены не жду. Этот поселить лишь мастак. А вот Кирюшку от машины не оторвешь».

Как будто в воду глядел Григорий Денисович. Старший сын Михаил стал одним из основателей знаменитого Уральского государственного народного хора. А Кирилл уже в пятнадцать лет крутился возле колхозных тракторов.

Весть о начале войны он услышал в поле. С силой нажал на педаль. Может, этим выражал свое проклятие вероломству гитлеровцев, а может, злился, что ему всего лишь семнадцать.

Через год, в августе сорок второго, Кирилла призвали.

В запасном танковом полку сослуживцы завидовали Корепанову: уже освоил материальную часть, начал водить танк.

— Я с танком давно знаком,— шутил Кирилл.— Он же родной брат трактора. А с тем я на «ты».

...В декабре Кирилл Корепанов был уже в действующей армии. Пошли домой пись-

ма-треугольники. Разворачивает дрожащими руками конверт Григорий Денисович. Почерк Кириллов — значит, жив.

Солдат писал, что воюет на своем танке на совесть. Бьет фашистов по-уральски. Хвалил своих боевых друзей, а больше всех командира роты капитана Володина.

Фамилию Кириллова командира еще не раз потом прочитают в письмах Корепановы. Капитан Володин даже выбрал минутку сам написать письмо: «Благодарю за воспитание храброго солдата. Он один из первых удостоен ордена Красной Звезды».

...После прорыва блокады Ленинграда наши войска повели бои за освобождение Прибалтики. Цепляясь за каждый метр земли, немцы предпринимали танковые контратаки. При отражении одной из таких контратак машина Корепанова вырвалась вперед. Не зная, ведут ли бой остальные экипажи, Корепанов и его товарищи решили биться с врагом, пока есть снаряды.

И вдруг резкая остановка, потянуло удушьющим запахом горелого масла: «Подбили, гады!»

Командир приказал покинуть машину через десантный люк. Кирилл был ближе других к люку, но пропустил вначале друзей. Вылезли. Огляделись. Вокруг чадили дымящие стальные развалины. Броском перебежали в воронку, образовавшуюся от взрыва снаряда. На ее краю увидели пулемет и скрюченную фигуру убитого фашиста. Кирилл лег за пулемет. И когда сквозь густую завесу дыма показались силуэты вражеских солдат, он открыл огонь.

Немецкий пулемет в руках Кирилла отлично «говорил» по-русски. Фашисты залегли. Танкисты стали отходить к своим. Вдруг

Кирилл слышал стон. На дне воронки лежал с неестественно закинутой ногой командир танка Попков. «Отходить, а как же командир?»

Что сделал тогда Кирилл — сам не помнит. Ему рассказал об этом позже механик-водитель Михаил Смирнов.

А дело было так.

Без слов, одним взглядом Кирилл указал Михаилу на пулемет, а сам с помощью обычного солдатского ножа выполнил обязанности хирурга... Наложив жгут, забинтовав, как пришлось, ногу, Корепанов вдруг потерял сознание. Сказалось, видимо, нервное перенапряжение. И лишь вновь обретя силы, танкисты покинули убежище, унося с собой командира.

2 ноября 1944 года отважный воин был награжден орденом Славы III степени. Вскоре на груди у храброго солдата появился второй орден Славы — память о жестоких боях на Нарвских высотах.

А боевой путь танкиста лежал дальше, на землю врага. Кириллу пришлось сменить не один танк. На войне и стальные «кони» гибнут. И немало прошел Кирилл на своих «конях», карая врагов, и по дорогам, и через поля, и через водные преграды. Ничто не могло удержать наступательного прорыва.

— Не верится, правда, что это было так, — удивляется своему героическому прошлому ветеран сегодня. — Подошли к Одеру, мосты взорваны, а саперы отстали. А разве можно удержаться, когда знаешь, что чем быстрее перейдешь эти незнакомые реки, тем ближе конец войне? И додумались мост сделать из танков. Выбрали место, где поуже и «утопили», то есть поставили несколько танков в линию, рядом — еще. И мост,

крепчайший мост был готов. По нему ринулись другие танки вперед.

Третий орден Славы нашел Кирилл уже после победы.

...Когда в Покровском сельском Совете состоялась встреча пионеров с Кириллом Григорьевичем, кто-то из ребят спросил ветерана войны:

— А вы были ранены?

— Нет, даже в личном деле у меня так и записано: «Ранений и контузий не имеет».

И может кстати вспоминаются тут строки известной песни: «Смелого пуля боится, смелого штык не берет». Выходит, «в сорочке» родился второй сын у Харитиньи Львовны!

А каков же он внешне, полный кавалер ордена Славы, почетный гражданин села? Среднего роста, белокурый, широколобый, светлоглазый, с простым русским лицом. К разговору охоч, но немногословен, особенно когда речь заходит о нем. Расположение у собеседника вызывает каким-то внутренним добродушием, которое узнаешь не через речь его, а по добрым, открытым глазам и мягкой, добросердечной улыбке.

Кирилл Григорьевич и до сей поры не расстаётся со своей довоенной профессией. Правда, сейчас он не водит тракторов, а ремонтирует их, работая слесарем в мастерской Покровского совхоза.

Но иногда не утерпит. Сядет в кабину отлаженной машины, чтобы самолично убедиться в качестве ремонта. Руки бывшего фронтовика-танкиста уверенно управляют «родственником» могучей машины.

А. БРЫЛИН
П. КОВЕРДА

**КОРЮКОВ
ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Корюков Геннадий Александрович родился в 1926 году в городе Верхний Тагил Свердловской области. Работал на Кировградском медеплавильном комбинате столяром. Призван в армию в 1944 году. Воевал в составе 159-й Полоцкой ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова танковой бригаде. Был командиром среднего танка. В боях ранен. Награжден орденами Славы III, II и I степени.

После демобилизации вновь трудился в Верхнем Тагиле на строительстве ГРЭС. Потом переехал в Кривой Рог. Работает крановщиком на строительстве тепловой электростанции.

ВСЕГДА ПЕРВЫЙ

В танковом полку шла итоговая проверка. Только что отстрелялся экипаж старшего сержанта Геннадия Корюкова.

Четким шагом командир экипажа подошел к проверяющему и доложил:

— Товарищ полковник, экипаж задачу выполнил на отлично!

Полковник невольно залюбовался старшим сержантом. Ладно скроен, подвижен, фронтовик, на гимнастерке три ордена Славы, медали...

— Благодарю за службу, товарищ Корюков! — сказал полковник.

— Служу Советскому Союзу!

От внимательных глаз полковника не ускользнуло, что на груди у Корюкова два ордена Славы III степени и один II. «Что-то здесь не так...»

Полковник пригласил Корюкова на беседу.

Боевой путь Геннадия Корюкова начался далеко на западе — на земле Литовской Советской Социалистической Республики. Вот и Шяуляй, крупный город в Прибалтике. Линия фронта проходит в нескольких километрах от городской окраины. Экипаж, в состав которого входит Корюков, в первом взводе первой роты первого батальона 159-й танковой бригады.

«Мы — самые первые», — подумалось тогда Геннадию.

Под покровом темноты танкисты выдвинули машины к шоссе, закопали их, тщательно замаскировали. «Себя не выдать!» — строго требовал приказ.

Днем с вражеской стороны выполз танк. Он начал обстреливать обочину шоссе. Дол-

жно быть, немцы что-то заподозрили. Но советские танкисты ничем себя не выдавали. На второй день — то же самое. Ползет танк вдоль шоссе, стреляет осколочными. Надеются враги: взрывная волна смахнет маскировку с советского танка, вот тут все и обнаружится. Но наши танкисты научились умело маскироваться!

И на третий день выполз тот же самый танк, его сразу Геннадий узнал по вмятине на бортовой броне.

— Корюков! Только один снаряд, — сказал командир роты. — Уж очень надоедливый фриц...

Командир орудия младший сержант Корюков — весь внимание. Определена дистанция — 500 метров. Немец делает один выстрел, второй. Но тут же стреляет Корюков, и фашистский танк вспыхивает. Через некоторое время в нем стали рваться боеприпасы.

Больше с вражеской стороны танки не показывались.

Меткость стрельбы Корюкова, его спокойствие и самообладание были оценены командиром по достоинству: его наградили орденом Славы III степени.

Конец 1944 и начало 1945 года танковая бригада провела в боях. Машина Корюкова, которая вместе с ним прибыла с Урала, была подбита. Но из экипажа никто не пострадал.

...В головной походной заставе самая первая машина — Корюкова. Подошли к мосту через небольшую речку.

— Десантники, осмотреть мост! — приказал командир танка. Три автоматчика бросились к фермам моста. Не видно ни проводов, ни ящиков со взрывчаткой.

— Вперед!

На полном ходу несется через мост машина Корюкова, за ней — вторая. А третий танк только прошел половину моста, взлетел в воздух. Мост был заминирован только с одной стороны, поэтому автоматчики ничего подозрительного и не увидели. Два танка остались на вражеской стороне. Танкисты быстро заняли оборону, определили места, откуда могут показаться танки противника. И сразу же стали наводить переправу. По ней переправится весь батальон, бригада. Попробуй потом возьми нас!

Враги наседают. Уже сутки два танка держат небольшой плацдарм, отбивают одну контратаку за другой. За это время наши танкисты подбили и сожгли 10 вражеских машин. Вот-вот начнет действовать переправа. Правда, немцам дважды удалось с воздуха нарушить ее. Они подожгли также один наш танк, но накапливаются наши силы на том берегу. Еще десять минут, и танковый батальон ринется вперед!

После этого боя у младшего сержанта Корюкова появился еще один орден Славы. Но... опять-таки III степени. Трудно было установить, где и кто допустил ошибку, но так уж получилось...

Танкисты штурмовали Кенигсберг. Брели дом за домом. Корюков разбил пулемет, уничтожил 2 пушки. А трупов гитлеровцев не считал — не до этого было.

После Кенигсберга рывок на Пиллау, на самую западную оконечность Земландского полуострова.

16 апреля, в районе Пиллау, Корюков был ранен. В госпитале друзья сообщили, что за бои в Кенигсберге и Пиллау он награжден орденом Славы II степени.

...Беседа с полковником затянулась. Тот и сам рассказал немало поучительного из своей фронтовой биографии. Старший сержант был глубоко тронут вниманием командира полка. Офицеру же было приятно сознавать, какие славные боевые люди служат в его части.

— Хорошо вы воевали и хорошо стреляете нынче,— поднимаясь, сказал полковник.

После этой беседы прошло некоторое время. Ошибка с наградением старшего сержанта Корюкова была исправлена. Он стал полным кавалером ордена Славы.

Уволившись в запас, Геннадий Корюков приехал в Верхний Тагил. Работал на медеплавильном комбинате в Кировграде, а когда в Верхнем Тагиле началось строительство ГРЭС, одним из первых прибыл туда. Окончил курсы крановщиков. Потом поехал в Донбасс опять на новостройку. Но вот электростанция введена в строй, крановщику Корюкову предложили перебраться в Кривой Рог. Ну, конечно же, и там начиналось строительство ГРЭС.

Бывший танкист, крановщик Корюков Г. А. на стройку приезжает первым, как когда-то ходил первым в танковые бои.

П. КОНДРАТЕНКО

ЛУКЪЯНОВ
ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ

Лукьянов Петр Григорьевич родился в 1924 году в деревне Ачименка Туринского района Свердловской области. Работал машинистом паровоза в леспромхозе. В армию призван в августе 1942 года. Воевал в составе одного из полков 87-й гвардейской Перекопской Краснознаменной стрелковой дивизии. Член КПСС. В боях трижды ранен.

Рядовой П. Г. Лукьянов награжден орденами Славы III, II и I степени.

После демобилизации работал в Туринском леспромхозе. Окончив железнодорожный техникум, уехал в Кемеровскую область. Работает водителем электровоза разреза № 3—4 треста Кузбасскарьеруголь.

ГЛАВНОЕ ДЛЯ САПЕРА

Говорят, сапер ошибается только один раз, потому что ошибка сапера грозит смертью. Петр Григорьевич Лукьянов не ошибся ни разу! Он не любитель рассказывать о себе, о своих боевых делах в годы Великой Отечественной войны. За скромностью и застенчивостью его скрывается большая и смелая душа. В грозные дни войны он не раз смотрел в глаза смерти.

После долгих уговоров Петр Григорьевич все же согласился рассказать о двух боевых эпизодах.

— Нашей группе саперов, — начал он, — было как-то приказано проделать для разведчиков проход в минном поле и в проводочном заграждении обороны противника. Два дня мы изучали местность. В одну из темных осенних ночей вышли на задание.

Моросил дождь. Дул холодный сырой ветер. Промокшие до костей саперы бесшумно продвигались к намеченной цели. Вот и сама цель. Работали попарно. Я был в паре с Мишей, которого мы все называли Зверобоем, очевидно, потому, что до войны он был хорошим охотником. С ним работать было одно удовольствие: неторопливый и спокойный, всегда бодрый и уверенный — лучшего напарника трудно найти!

С миноискателем продвигаюсь вперед. Запищал «зуммер»: мина! Осторожно вонзаю в землю щуп. Он упирается во что-то твердое. Рукой нахожу маленький бугорок: маскировочный слой. Снимаю его, затем разгребаю землю. Пальцы нащупывают ребристую крышку мины. Отвертываю ее и осторожно извлекаю взрыватель. Обезвреженную мину Миша закапывает в землю, с тем чтобы

утром немцы не обнаружили прохода в минных полях.

— Петя, осторожней! — тихо шепчет Михаил.

Любая мина — это всегда тайна. Без особого риска обезвредить ее может лишь тот, кто ставил. Нам же надо разгадать, как она поставлена. Никто не знает, сколько существует способов минирования. Вот почему малейшая ошибка может стоить жизни. В небо взлетают ракеты. Пока их яркий свет освещает местность, мы лежим, прижавшись к земле. Как только ракеты гаснут, мы продолжаем свою нелегкую работу. А над головами мечутся линии трассирующих пуль.

К утру мы проделали проход в минном поле и проволочном заграждении. О выполнении приказа я доложил по команде. Полковник вызвал командира разведчиков.

— Проход готов. Приступайте к заданию, — приказал он. — Путь покажет сапер Лукьянов, он, как старший группы саперов, пойдет с вами.

В следующую ночь небольшое подразделение разведчиков совместно с саперами благополучно проскользнуло через минное поле и проволочное заграждение. Так же бесшумно мы появились и перед траншеей немцев. Внезапным автоматным огнем разведчики ошеломили гитлеровцев. В поднявшейся суматохе схватили одного долговязого фашиста и повернули обратно.

Не успели перейти вражеское минное поле, как небо осветилось багрово-оранжевыми всплесками огня — ударили пушки и минометы. Снаряды ложились посередине нейтральной полосы. Немцы огнем преградили отход группы. Обстановка усложнилась, усилилось освещение местности. Мы были при-

жаты к земле. С минуты на минуту могли открыть ответный огонь по немецким траншеям наши артиллеристы и минометчики. И тогда случайно недолетевший снаряд может вместе с минным полем взорвать разведчиков и саперов.

Надо было поскорее выбраться из прохода. Но впереди, куда мы ползли, стояли сплошные разрывы. Немцы явно намеревались уничтожить нас. В это время наши артиллеристы и минометчики открыли огонь по врагу, и мы очутились в огненном мешке.

Но, к нашему счастью, вражеские батареи перенесли огонь дальше. Мы свалились в дымящиеся воронки и замерли. А над нами с оглушительным свистом проносились снаряды, выли мины. Вдруг кто-то вскрикнул. Я выскользнул из воронки и бросился на помощь к зовущему. В одной из воронок лежал, уткнувшись в землю, Николай — мой хороший боевой товарищ и тихо стонал.

— Что с тобой? — спросил я.

Тот не отвечал. Я перевернул его, наклонился и стал слушать сердце. Жизнь в теле друга еще теплилась.

Огонь прекратился так же внезапно, как и начался.

Медлить было нельзя. Осторожно положил Николая на спину и двинулся вперед. Кровь раненого и собственный пот заливали лицо. Во рту — горько. Липкая грязь затрудняла движение.

Вот и свои траншеи. Чувствую, что потерял силы и не могу подняться с земли. С моей спины товарищи снимают Николая. Он уже мертв. Хватаю его за руки, трясу, что-то бормочу несвязное... Заплакал... Я не стыдился слез и думал об одном: отомстить!

...На подступах к Кенигсбергу каждая пядь земли была густо заминирована. Наш саперный взвод придали стрелковой части. Чтобы обеспечить успех пехоте, надо снять мины. Времени мало, а работы много. Мы трудились, что называется, не разгибаясь. Снаряды рвутся где-то рядом, чувствуется, как от взрывов вздрагивает земля, слышно, как свистят осколки. Но все поглощены работой, и опасность не доходит до сознания. Почти три года, проведенных на фронте, приучили не бояться смерти. Не раз, застигнутые ураганным огнем, мы лежали на «нейтральной» полосе или в проходах минного поля, дрались во вражеских траншеях, видели над собой лязгающие гусеницы танков. Попадали, казалось бы, в самое безвыходное положение, но всегда старались сохранить спокойствие. Это — самое главное для сапера.

Вот и тогда мысли были заняты одним: как можно быстрее и лучше выполнить задание, сделать проход в минном поле. Разрываю маскировочный слой земли, вставляю предохранительную чеку, отвертываю головку — и мина в стороне, у напарника.

Проходы готовы. И в этот момент грянула артиллерия. Последний аккорд «катюш» стал сигналом для атаки. Громкое «ура!» прокатилось по лощине. Вместе с пехотинцами наступаем и мы, саперы. Вот и передний край врага. В короткой схватке очищена первая траншея, а за ней — вторая и третья.

Противник контратакует. Вражеские танки, ведя сильный огонь, на большой скорости приближаются к траншеям. Вижу, как наш командир взвода неловко стал опускаться на дно окопа. Что с ним? Подбегаю к нему и вижу — убит. Что делать?

— Приготовить гранаты! — кричу во весь голос сквозь грохот.

С лязгом обрушиваются на наши траншеи уродливые корпуса вражеских машин.

Как только танки миновали траншею, саперы стали бросать гранаты под вражеские машины. Один «тигр» удалось подбить. Но контратака вражеских танков продолжалась. Траншеи были разрушены и укрываться в них становилось все трудней. Подбадриваю своих товарищей:

— Держитесь, друзья! Не дайте себя одолеть врагу.

— Товарищ сержант! Гранаты кончатся! — кричит кто-то из саперов.

— Ох и жарко! — громко вздыхает другой.

После каждой волны атак вражеских танков кто-нибудь из саперов больше не поднимался. Раненые же наравне с остальными дрались с врагом.

От моей гранаты вспыхнул еще один танк.

Контратака противника была отбита с большими для него потерями. Наши войска продолжали наступать. Они ворвались в Кенигсберг...

Лукьянов замолчал.

— За выполнение этих заданий вам и дали два ордена?

— Да, — коротко ответил он.

— А за какое задание получили третий орден Славы — золотой?

— За уничтожение дзота в Кенигсберге, — сказал он и, улыбнувшись, добавил: — Вроде бы ничем не примечательный эпизод. Как говорят, рядовой случай.

В. ПОКОЛОВ

МАКУРИН АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ

Макурин Аркадий Иванович, гвардии старшина медицинской службы в отставке, родился в 1919 году в городе Реж Свердловской области. Работал слесарем на местном заводе. В 1940 году призван в Советскую Армию, зачислен в Смоленскую школу санитарных инструкторов.

С начала Великой Отечественной войны — на передовой, сражался под Волховом и Ленинградом. Ранен. В составе 6-й гвардейской Гродненской кавалерийской дивизии дошел до Эльбы.

Награжден орденами Славы всех трех степеней, многими медалями.

После демобилизации и по настоящее время работает на Режевском никелевом заводе. Бригадир слесарей-ремонтников, ударник коммунистического труда.

СОЗВЕЗДИЕ СЛАВЫ

...Большой стол усыпан фронтовыми фотографиями, вырезками из газет, пожелтевшими от времени листовками с благодарностями Верховного Главнокомандующего, фотографиями, запечатлевшими знаменательное событие в жизни полного кавалера орденов Славы Макурина Аркадия Ивановича, — он в числе других на приеме у министра обороны СССР, в кругу прославленных советских полководцев. Здесь же неподалеку на аккуратных плечиках праздничный пиджак героя с тремя яркими звездами ордена Славы, многочисленными медалями.

Почему-то на память приходит школьный урок. Учитель говорит о Вселенной, о звездах и просит запомнить определение: «Звезды, близкие друг к другу своим расположением и блеском, называют созвездиями; каждому из таких созвездий даны свои названия — Большой Медведицы, Андромеды, Цефея и другие». Ну а три звезды на груди героя — разве это не созвездие! Созвездие, да еще какое! У него и название уже есть — Славы. Созвездие Славы! Как это звучит благородно и торжественно.

Но путь к этому созвездию был не легкий, не прост и не близок. Война, как известно, длилась 1418 дней, и каждый из них был наполнен боями. Санитарный инструктор Аркадий Макурин прошел их от первого и до последнего. Скупые строчки статута ордена Славы, определяя степень героизма солдата, достойного награды, в частности, гласят: достоин награды тот, кто, рискуя жизнью, под огнем противника оказывал помощь раненым в течение ряда боев. Это — именно о таких, как санитарный инструктор Макурин.

...Кавалерийский полк ночью ворвался в деревню. Бой был тяжелым, и всем хотелось передохнуть. Знали: наутро враг предпримет яростную контратаку, чтобы вернуть потерянное. В подразделениях много раненых. Макурину сообщили, что погиб санинструктор второго эскадрона, и спасение раненых, оказание им первой помощи — все это теперь легло на него одного. А тут новое известие: чтобы вырваться из-под обрушившегося на деревню шквала вражеского огня и не замедлить наступления, командир приказал рывком выдвинуться вперед, к видневшемуся вдали лесу.

В горячке боя санинструктор находил раненых, оттаскивал их к крайнему домику, где стояла наготове его повозка, и снова пробирался туда, откуда слышались стоны. Кто-то кричал ему:

— Санинструктор, сюда!

— Потерпи, дружок, — говорил он пожилому тяжелораненому солдату. — Сейчас отправлю в медсанбат. Вот только Вороного найду да медикаменты заберу на повозке...

Он бросается на двор — лошади нет. Выскакивает на улицу и при очередной огненной вспышке видит: на обочине дороги лежит убитый Вороной, а от повозки и ее содержимого остались одни щепки. Прямое попадание снаряда!.. Как же быть? На чем отправить раненых? Как им оказать первую помощь? Под руками — ни бинта, ни индивидуальных пакетов, ни йода, ни ножниц, ни, наконец, жгута... Надо же — все оставил в повозке!

Метнулся вдоль по улице, свернул на другую. Да где там... Бой отодвигался куда-то дальше и дальше.

Вернулся к раненым. Пожилого бойца забинтовал случайно оставшимся пакетом, помог ему поудобнее прислониться к стене. На перевязку остальных разорвал свою нательную рубашку — благо только перед боем надел ее, чистая была.

Решил дожидаться утра. Куда он в такую кромешную тьму с ранеными? Да они и двигаться-то не смогли бы.

Утром снова на поиски выхода. Обошел пустые дымящиеся улицы — ничего. А тут еще фашистские самолеты появились. То ли гитлеровцы думали, что русские еще не вышли из селения, то ли просто ошиблись — весь бомбовый груз обрушили они на развалины деревни.

Макурин бежал обратно к своему домику, кляня себя за то, что оставил людей на произвол судьбы.

Но что это?.. Навстречу ему откуда-то из-за угла вырвалась запряженная лошадь. В невероятном прыжке успел ухватиться сначала за оглоблю, а потом дотянуться и до узды.

...Три дня догонял санинструктор свой полк. По дороге добывал пищу для раненых, ухаживал за ними. Подолгу сидел над метавшимся в жару безруким бойцом.

Врач полка капитан Картушин, выслушав доклад подчиненного и осмотрев больных, только и спросил:

— Скажи, а где взял перевязочный материал?

Аркадий смущенно поднял гимнастерку.

— Рубашку изорвал?.. Ну и правильно! Молодец!..

Жизнь всех восьми бойцов, которых он вырвал из огня тяжело покалеченными, была спасена. А на груди самоотверженного тру-

женика и смелого воина Аркадия Макурина появился орден Славы III степени.

...На рассвете эскадроны, вылетев из-за молодой, загустевшей березовой рощи, ринулись к железной дороге. Снег в низине оказался глубоким, кони с трудом преодолевали его сыпучие валы. Однако противник, прижатый пулеметным огнем к насыпи, не смог воспользоваться замешательством конников. Казалось, еще рывок — и железная дорога будет перерезана. Такая задача и стояла перед полком. Но тут со стороны станции показался паровоз с крытыми платформами. Не сразу поняли наступающие свою ошибку: с платформ ударили вражеские пулеметы. Атака захлебнулась. Конники спешили, залегли. А снег вокруг уже адел кровью убитых и раненых.

Первым с поля боя Макурин вынес раненого, потерявшего сознание молодого лейтенанта. На развернувшемся в лесочке медпункте орудовал капитан Картушин. Он махнул санинструктору рукой: скорей, мол!..

И тот стремительно побежал к новому раненому. Падал в снег, полз, снова бежал. Его белый халат трепетно мелькал, сливаясь со снежным покровом. А кругом свистели пули. Когда он тащил на березовой волокуше очередного раненого к медпункту, встретил старшину эскадрона Паутова. Боевой это был парень!

— Привет, медицина! — крикнул старшина. — Не уставай, друг! На тебя ребята надеются. А мне вот надо к орудиям снаряды доставить... Некому больше.

Не думал Макурин, что через несколько минут будет тащить на волокушах своего боевого друга, а тот, теряя силы, просто-нет:

— Ослабел я, Аркаша... Брось меня...
Иди за другими.

— Помолчи лучше. Да покрепче держись, а силы в руках нет, так зубами вцепись... Тут уж недалеко, успею и за другими.

...Более двадцати раненых бойцов и командиров вынес в этот день из-под огня санитарный инструктор. Маскировочный халат его, белыми крыльями паривший над полем боя и словно делавший его самого неуязвимым, к вечеру был исполосован, правый рукав оторван и пошел вместо бинта, кровью спасенных залит левый...

А назавтра снова вперед. Дни сменялись ночами, ночи рассветами, короткие передышки — жаркими схватками. Где-то на опушке леса, в часы неожиданного затишья, полк чувствовал своих новых героев. Командир 6-й гвардейской Гродненской кавалерийской дивизии вручил вторую звезду Славы Аркадию Ивановичу Макурину.

— От имени всех спасенных вами благодарю за мужество и ратный благородный труд! — сказал генерал.

...Война катилась по чужой земле. Незнакомые названия городов, хуторов, поселков встречались на пути. Но и эту землю оросила кровь советских воинов. И эта земля, и эти селения остались глубоко в памяти. Разве забудет Аркадий Макурин города Шлохау, Штегерс, Прехлау. На их улицах падали от разрывов мин и снарядов наши солдаты. Только в Прехлау он вынес пятнадцать раненых однополчан. Помнит, как пробирался в первый эскадрон. Путь был один — через площадь. А была она у гитлеровцев как на ладони. Живого места, казалось, не найти — все накрывал вражеский огонь. И все-таки

надо было преодолеть ее; в одном из подвалов лежали раненные, ждали его.

И санинструктор проскочил сквозь это адвое пекло. Несмотря на контузию, оказал помощь бойцам. Нашел какую-то щель — трубу около разбитой стены и вынес сквозь нее раненных в тыл.

А потом этот неожиданный бой, где он оказался в роли командира.

Хозяйственное подразделение как-то отстало в пути. Дорога шла лесом. Параллельно ей, метрах в 150, другая. И надо же случиться такому, что по той двигалась большая группа немцев. Их не было видно. Но за высотой дороги сливались в одну. Вот тут-то...

— В ружье! Справа фашисты! — крикнул Макурин. Дружным огнем из карабинов, автоматов и пистолетов, взрывами гранат гитлеровцы были попросту ошеломлены, их заповдалое сопротивление сломлено.

В полку немало удивились, когда хозяйственники догнали главные силы: за тыловым обозом шагали пленные.

...Горькая весть всколыхнула полк — тяжело ранен общий любимец командир первого эскадрона Герой Советского Союза гвардии капитан Яков Николаевич Неумоев.

С группой бойцов капитан вырвался далеко вперед, с ходу овладел небольшим хуторком. Остальные подразделения были отрезаны кинжальным пулеметным огнем и залегли. Тут и стало известно о ранении героя.

Командир полка вызвал Макурина.

— Возьми с собой двух-трех солдат и во что бы то ни стало спасите капитана!

— Товарищ полковник! Группа может привлечь внимание вражеских снайперов, и

мы не пройдем. Разрешите одному. Я про-
скочу опасную зону и вынесу капитана.

— Будь по-твоему,— одобрил полковник.

Аркадий оглядел местность. Из ближних домов стреляют наши. А из узкого окна сарая, что подальше, плещутся язычки пламени — оттуда бьет вражеский пулемет. Где же лежит капитан? В сообщении говорилось, что его лошадь убита, а капитан лежит где-то около нее.

Макурин ужом вьется по затянутой прошлогодней травой грядке. Замрет на мгновение, оглядится и снова вперед. Вскоре увидел мертвого коня. Значит, тут где-то и капитан.

Офицер был без сознания. Он потерял много крови. Осторожно подвел под него плащ-накидку, начал тянуть. Фашисты, видимо, что-то заметили: одна за другой полились автоматные очереди, учащеннее застрекотал пулемет. Пули задокали совсем рядом. К счастью, близко оказалась канава. Перетащив туда капитана, инстинктивно прикрыл его своим телом. Раненый шевельнул рукой. Глаза их встретились.

— Будет порядок, Яков Николаевич,— совсем не по-военному сказал санинструктор. Капитан, узнав его, тихо прошептал: — Верю, Аркадий Иванович,— потом добавил: — Дождемся здесь вечера.

Но старшина решил послушаться капитана. Он видел: ждать нельзя!

Ползет старшина по дну канавы. Тянет на плащ-накидке командира. А головы не поднять — обстрел не прекращается. Вынесет санинструктор левую руку вперед и одновременно оттолкнется правой: «шаг» сделан. Теперь надо подтянуть раненого. Тот при каждом неосторожном рывке вздрагивал, не раз

в полузабытьи закрывал глаза. Когда каменная стена укрыла их от обстрела, Макурин оказал капитану первую помощь. Видя, как тяжело старшине с ним, Неумоев вновь предложил дожидаться темноты.

Но и теперь санинструктор настоял на своем.

Жизнь беззаветно смелого офицера Героя Советского Союза капитана Я. Н. Неумоева была спасена.

«За период боевых действий, находясь постоянно в боевых порядках эскадрона, оказал первую медицинскую помощь и вынес с поля боя с их личным оружием сорок одного сержанта и солдата и четырех офицеров. При исполнении обязанностей сам был контужен, но работу производил до конца боевой операции», — так было сказано в представлении о награждении гвардии старшины медицинской службы Аркадия Ивановича Макурина орденом Славы I степени.

А полное созвездие Славы взошло на его груди после первых победных салютов Родины, в мае 1945 года.

Л. ЛАДЕЙЩИКОВ

**МАРКОВ
ФЕОКТИСТ ЕГОРОВИЧ**

Марков Феоктист Егорович, старшина в отставке, родился в 1919 году в деревне Яр Тугулымского района Свердловской области. В ряды Советской Армии призван в 1940 году.

В боях участвовал с первого и до последнего дня Великой Отечественной войны. Служил в отдельном артиллерийском зенитном дивизионе, а затем в 281-м самоходно-артиллерийском дивизионе 20-й горнострелковой дивизии. Дважды ранен. Член КПСС.

Награжден орденами Славы III, II и I степени.

Ныне живет в родном селе. Являясь заведующим животноводческой фермой, неоднократно был участником ВДНХ. Имя Ф. Е. Маркова занесено в книгу Почета совхоза «Яровской».

ИЗ ДИНАСТИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

В семье Егора Степановича и Агафьи Ивановны Марковых выросло пять сыновей. Красивые и рослые, как на подбор: Яков, Михаил, Поликарп, Александр и Феоктист. Поднявшись на ноги, каждый из братьев все силы отдавал труду. Старший, Яков, работал конюхом, Михаил заинтересовался земледелием, Поликарп был лучшим штурвальным на комбайне, Александр — шофером, Феоктиста увлекло животноводство.

В 1940 году младший сын Марковых Феоктист ушел в ряды Красной Армии, оставив дома молодую жену и только что родившегося сына.

Война застала Феоктиста Егоровича в Грузии. Через несколько дней артиллерийский дивизион, в котором он служил, был отправлен на фронт.

Первая боевая удача пришла к Феоктисту Маркову летом 1941 года. Над портом кружил немецкий самолет-разведчик. Он наводил на цели бомбардировщиков.

— Я тебя соблюю! — погрозил кулаком в небо Феоктист. — Только покажись еще раз, «рама» несчастная!

И когда самолет появился вновь, одним из первых выстрелов он был действительно сбит. Потом еще не один вражеский стервятник будет повержен орудийным расчетом, в котором служил Феоктист, но первый меткий выстрел запомнился особенно хорошо.

...Когда фронт продвинулся к Брянску, Феоктист Марков уже был разведчиком дивизиона самоходных орудий. Попал он туда после госпиталя. В любую погоду, днем и ночью, замаскировавшись на переднем крае обороны, а чаще всего на ничейной полосе,

наблюдал солдат за противником, наносил на карту огневые точки. Потом Марков участвует в боях за освобождение городов Смоленска, Бреста и других. За смелость и отвагу, проявленные в боях, храбрый воин был награжден орденом Славы III степени.

...Государственная граница осталась позади. Ефрейтор Марков и еще два разведчика должны уточнить расположение огневых точек противника, разведать его численность. Пользуясь густым туманом, они подползли к переднему краю противника. Услышали шум моторов. Вскоре появились два танка и бронетранспортер. Значит, фашисты решили внезапно атаковать. Разведчики принимают дерзкое решение: уничтожить вражеские машины. Условились, кто какой танк будет подрывать. В ход пошли противотанковые гранаты. Танки загорелись. Водитель бронетранспортера, видимо, с перепугу повел машину по кромке переднего края своей же обороны. Что тут поднялось! Гитлеровцы в густом тумане не разобрались, в чем дело, открыли стрельбу по машине из всех видов оружия. Разведчикам это и надо было. Они запоминали, откуда бьет пулемет, где противотанковое орудие. Выполнив задачу, невредимыми возвратились в расположение своих войск.

Нашим наступающим пехотинцам много неприятностей причинял вражеский пулемет, установленный на высоком берегу реки. Маркову было приказано уничтожить его. Феоктист взял с собой товарища. Переплыли реку, осторожно пробрались в глубь немецкой обороны и оказались в тылу огневой точки.

— Захватим «языков»! — шепнул Марков товарищу.

— А как?

— Накроем их шинелями.

Пулеметчики не оказали серьезного сопротивления. Их связали, оттащили в ровик. Пулемет же разведчики повернули на запад. Очень они помогли своим товарищам в наступлении!

В декабре 1944 года Феоктист Марков был награжден орденом Славы II степени. Вскоре его приняли в партию.

Шли ожесточенные бои в Восточной Пруссии. Артиллерийский разведчик Феоктист Марков все время на переднем крае. Приходилось вместе с пехотинцами отражать контратаки врага. В одном из боев он был ранен, но с поля боя не ушел.

Новые бои. По замыслу командира самоходные установки должны скрытно пробраться в расположение противника. Их ведет Марков, он находится на броне первой машины. Когда начался бой, Марков сражался в составе десанта. Счет уничтоженных им гитлеровцев значительно увеличился. Ефрейтор Феоктист Марков был представлен к ордену Славы I степени.

Со взятием Берлина не закончилась война для артиллерийского разведчика Маркова. Он участвует в освобождении столицы Чехословакии — Праги.

Отгремела война — старшина Марков вышел в долгосрочный отпуск. Сентябрьским днем, когда созревшие хлеба на полях убирали женщины и ребяташки, неожиданно явился он в родное село. Ахнула и схватилась за сердце от неожиданной радости мать солдата. А с поля по улице уже бежала с пятилетним сыном жена Агафья Арсентьевна...

Феоктист Егорович вновь стал работать в колхозе. Шестнадцать лет, пока позволяло

здоровье, был заведующим овцеводческой фермой. За высокие показатели в развитии овцеводства не раз был участником Выставки достижений народного хозяйства СССР. В ноябре 1967 года имя Феоктиста Егоровича Маркова занесено в книгу Почета совхоза «Яровской».

Дом Марковых — лучший в деревне. Построить его помогли односельчане. Счастливо живет семья заслуженного фронтовика и труженика. Только одним омрачается общая радость — не вернулись с войны братья Феоктиста Егоровича: Яков, Михаил, Поликарп и Александр. Они пали смертью храбрых в боях с фашистами.

Неузнаваемо изменился облик старинного уральского села Яр. Вдоль живописного берега Пышмы построены двухэтажные каменные дома, новые современные производственные помещения, школа-десятилетка, магазины, столовая, Дом культуры. В селе работают десятки специалистов со средним техническим и высшим образованием.

Кровь, пролитая братьями Марковыми и их односельчанами, не пропала даром. Мир, отвоеванный ими, несет счастье родной земле.

В. МОТОВИЛОВ

МОЛОДЫХ НИКОЛАЙ ТИХОНОВИЧ

Молодых Николай Тихонович, гвардии старшина в отставке, родился в 1924 году в деревне Яр Байкаловского района Свердловской области. В Советскую Армию призван в 1942 году. В мае 1943 года назначен командиром отделения станковых пулеметов 21-го стрелкового полка 25-й стрелковой дивизии, потом — командиром отделения роты автоматчиков 172-го Краснознаменного ордена Суворова полка 57-й орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

Награжден орденами Славы III, II и I степени, медалями.

После увольнения из рядов Советской Армии живет и работает в городе Ирбите Свердловской области.

БРОСОК ЧЕРЕЗ ШПРЕЕ

К вечеру полк в районе Шеневейде вышел к реке Шпрее, на которой стоит Берлин. До столицы фашистского рейха — рукой подать.

Командир роты автоматчиков гвардии лейтенант Казаков вызвал к себе командиров взводов и отделений.

— Перед ротой поставлена задача: ночью форсировать Шпрее, в дальнейшем вести наступление на Шеневейде, — сказал Казаков.

Когда все детали боя были уточнены, командир роты отпустил всех, оставил только гвардии старшего сержанта Молодых.

— Рота идет первой, а в роте — первым твоё отделение, Николай. Главная задача отделения — захватить три дома, стоящие при пересечении шоссе за рекой. Это очень важно. Овладев домами, мы лишим противника важной ключевой позиции. Вот эти дома.

Гвардии лейтенант развернул карту, обвел красным карандашом три темных квадрата.

— Задача ясна, товарищ гвардии лейтенант, — сказал Молодых.

Переправа через Шпрее проходила ночью. Противник открыл сильный огонь, освещал местность ракетами и осветительными бомбами. Но советские автоматчики преодолели водный рубеж, нанесли противнику чувствительный урон. Гвардейцы достигли траншей, пустили в ход гранаты и приклады. На Молодых набросились три гитлеровца. Двоих он срезал автоматной очередью, третьего прикончил прикладом.

— Живей, ребята, живей! — то и дело поторапливал Молодых солдат.

Немецкая траншея, где вели бой автоматчики, тянулась к тем домам, которые приказано захватить. Прокладывая себе путь автоматным огнем и гранатами, советские воины вплотную подошли к ним.

С чердака крайнего дома бил крупнокалиберный пулемет. Автоматным огнем его не достать. Молодых увидел, как по траншее бежит связист с катушкой телефонного провода за спиной.

— Артиллерист? — останавливает его Молодых.

— Так точно, товарищ старший сержант!

— Передай командиру: автоматчикам мешает пулемет...

И вот уже ствол пушки нащупывает слуховое окно крайнего дома. Гремит несколько выстрелов, и крыша снесена. Автоматчики занимают верхние этажи домов. Теперь — закрепиться, не дать противнику вернуть утерянный им рубеж.

Через несколько дней полк вел уличные бои в Берлине. Скупые строчки представления к правительственной награде доносят до нас отголоски тех незабываемых дней: «В уличном бою в г. Берлине 27 апреля при отражении контратак противника тов. Молодых прочно удерживал занимаемый рубеж, отразил три контратаки. В этом бою его отделение уничтожило 15 вражеских солдат и офицеров. Сам лично тов. Молодых уничтожил 8 солдат противника и взял в плен троих...»

За бои в Берлине гвардии старший сержант Н. Т. Молодых удостоен высшего знака солдатской доблести — ордена Славы I степени.

Г. ТЕТЕРКИН

**НЕФЕДКОВ
АФАНАСИЙ ФРОЛОВИЧ**

Нефедков Афанасий Фролович родился в 1904 году. До Великой Отечественной войны трудился в деревне Востоково Гаринского района Свердловской области.

Призван в армию в августе 1941 года. Воевал на Калининском, Брянском, Западном и 2-м Белорусском фронтах. Был наводчиком орудия 837-го стрелкового полка 238-й Карачевской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Некоторое время был стрелком 76-го отдельного минометного полка. Член КПСС.

Награжден орденами Славы III, II и I степени.

Умер от ран 20 июля 1945 года. Похоронен на воинском кладбище в пяти километрах от города Белостока.

НА ОСТРИЕ АТАКИ

Пробил час освобождения польской земли от фашистских поработителей. С плацдармов на западном берегу Вислы устремились советские войска — на Варшаву, Лодзь, Краков.

Ни днем, ни ночью не затихают бои. Немцы сопротивляются с упорством обреченных. Они понимают, что дни рейха сочтены, что через Польшу кратчайший путь на Берлин.

Железнодорожная станция Парцяки. Здесь ведет бой 837-й стрелковый полк Карачевской дивизии.

Батарея полковых пушек сопровождает пехоту. Орудие младшего сержанта Афанасия Нефедкова — на правом фланге. Со вчерашнего вечера Афанасий стал также и наводчиком. Прежний наводчик был ранен в плечо, просил лейтенанта оставить его в строю, да разве командир взвода переменит свое решение? «Выполняй приказ», — строго сказал он наводчику. Тот пошел в медсанбат.

Артиллеристы катят пушку вслед за пехотой. До железнодорожной станции остается не больше километра. В тумане смутно виден вокзал, длинные приземистые здания пакгаузов. Над всем этим возвышается водонапорная башня.

— Пулемет справа! — слышит Нефедков голос пехотного сержанта. — Пушкари, подайте огоньку!

Нефедков смотрит в бинокль.

Из среднего окна здания вокзала выпрыгивают золотистые огоньки.

Афанасий досылает в казенник осколочный снаряд, наводит. Когда после выстрела

рассеивается дым, Афанасий видит пролом в стене. Снаряд ударил между окон, и взрыв выломал простенок.

Пехота ускоряет шаг, артиллеристы снова катят пушку.

По орудийному щиту ударила пулеметная очередь. «Откуда это?» Нефедков, прячась за щитом, в бинокль осматривает местность. Стреляют из-под крыши водонапорной башни.

— Расчет, к бою!

Подносчик открывает ящик с осколочными.

Первый снаряд ударил ниже крыши, выломал несколько старых, почерневших кирпичей. Второй ударил точно под крышу. Вверх взметнулись куски черепицы, доски, обломки стропил. На землю, почти с двадцатиметровой высоты, падает пулемет.

— Молодцы пушкари! — доносится до Нефедкова чей-то голос.

Это, должно быть, пехотинцы, их тут много бежит, каждый стремится обогнать друг друга.

Бой идет на станции, противник отходит, прикрываясь вагонами. Ими забиты все пути.

У выходных стрелок большая куча ящиков. Нефедков замечает, что к ним на рысях подъехали три повозки. Немецкие солдаты торопливо грузят на повозки ящики. Ясно, догадывается артиллерист, в ящиках боеприпасы. Афанасий не торопится с открытием огня. Он навел пушку на отдельно стоящее дерево. Как только первая повозка выравнивается с ориентиром, он произведет выстрел. А потом — беглым три снаряда.

Но беглый огонь открывать не пришлось. Первый же снаряд угодил точно в повозку.

Боеприпасы сдетонировали. Ни ящиков, ни повозок, ни ездовых...

Нефедков установил пушку на перроне. Откуда-то из-за вагонов ведут огонь два пулемета. Обнаружить их месторасположение никак не удастся. Тогда Нефедков по пожарной лестнице поднимается на чердак вокзала. Через слуховое окно он несколько минут наблюдает за местностью. Вражеские пулеметчики ведут огонь с крыши пакгауза.

Кубарем скатился Афанасий по лестнице, бросился к пушке.

Станция Парцяки, что в Варшавском воеводстве, была занята. За время боя орудие младшего сержанта Афанасия Нефедкова уничтожило четыре пулемета и три повозки с боеприпасами.

Через некоторое время дивизия повернула фронт на север, ее полки устремились в Восточную Пруссию. Здесь, при овладении населенным пунктом Кинаррек, орудие Афанасия Нефедкова за один день 23 января 1945 года уничтожило 3 пулемета и разрушило наблюдательный пункт противника.

В заключительных боях в Восточной Пруссии младший сержант Афанасий Фролович Нефедков, полный кавалер ордена Славы, получил тяжелое ранение, после которого ему не удалось поправиться.

В. ПАВЛОВ

НИКУЛИН ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Никулин Геннадий Михайлович родился в 1923 году в городе Камышлове. Восемнадцатилетним юношей ушел на фронт. Воевал в составе 975-го стрелкового полка 270-й Демидовской стрелковой дивизии в должности командира отделения разведки. Пять раз ранен. Член КПСС с 1943 года.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Славы III, II и I степени, медалью «За отвагу», другими медалями.

После демобилизации вернулся в родные края. Работал в Камышловском городском отделении милиции Свердловской области, затем на заводе строительных материалов.

Умер в 1951 году, похоронен в городе Камышлове. На могиле сооружен памятник.

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

О подвигах младшего лейтенанта запаса Геннадия Никулина можно написать много. Это был человек беззаветной храбрости и стойкости. В боях с немецко-фашистскими захватчиками он был пять раз ранен и каждый раз, как только заживали раны, снова становился в строй.

Вот что писала фронтовая газета, поместив портрет героя-воина:

«Бесстрашный и опытный разведчик старшина Геннадий Михайлович Никулин за время Отечественной войны много раз был в тылу противника, захватывал «языков», участвовал в сложных и ответственных операциях. Он награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалью «За отвагу», двумя орденами Славы».

Позднее, 5 марта 1945 года, он был награжден орденом Славы I степени.

Мы расскажем только об одном эпизоде из боевой жизни храброго разведчика.

...В штабе дивизии собрались офицеры.

— Получен приказ о наступлении в направлении Витебска, — сказал генерал. — Враг сосредоточил в этом районе крупные силы танков и пехоты. О количественном их составе и дислокации мы пока не все знаем. Разведка доносит, что три дня тому назад здесь появилась новая дивизия.

Генерал посмотрел на собравшихся.

— Стало быть, разведка боем, товарищ генерал? — спросил командир 975-го стрелкового полка подполковник Гадецкий.

— В дальнейшем, если потребуется, проведем разведку боем. Но прежде всего пойдут разведчики. Самые опытные, самые до-

тошные. Посмотрите, подполковник, на этот квадрат.

Генерал пододвинул командиру полка карту.

— На противоположном берегу Западной Двины занимает оборону новая дивизия немцев. Надо разведать огневые позиции ее артиллерии.

— Я вас понял, товарищ генерал!

— Отлично, подполковник. Кого думаете послать?

— Старшего сержанта Никулина.

— Как у него со здоровьем? Зажила ли рука?

— Не жалуется, товарищ генерал!

Командир дивизии отпустил офицеров. Попросил остаться Гадецкого. Они вместе долго изучали карту.

Гадецкий возвратился на командный пункт полка и вызвал к себе Никулина. Когда тот прибыл, командир полка уступил старшему сержанту единственный стул — толстый обрубок бревна.

— Я постою, товарищ подполковник...

— Садись, садись, я люблю рассуждать стоя.

Подполковник прошелся по блиндажу.

— Когда-то ты мне говорил, что научился плавать чуть ли не с пяти лет, что свою быструю и холодную Пышму переплывал без отдыха несколько раз.

— Было такое дело, товарищ подполковник. Наша Пышма — река быстрая, горная.

— Решил я, Никулин, послать тебя в гости к немцам. Знаю, что ждет тебя большая опасность...

— Готов выполнить любое приказание! — поднялся с места Никулин.

..На темном небе рассыпано множество звезд, с реки тянет прохладой. Никулин потуже затянул ремни, несколько раз подпрыгнул, присел и, когда убедился, что ничто не звякает, не стесняет движений, взял автомат.

До реки его провожали друзья-разведчики. И чем ближе они подходили к Западной Двине, тем чаще приходилось прыгать в воронки и ямы — противник интенсивно обстреливал восточный берег.

На берегу Никулин нашел обломок борта грузовой машины. Сообразил: отличный плотик будет, на нем можно буксировать автомат, миноискатель и гранаты. Если же его обнаружат, он, держась рукой за плотик, может погрузиться в воду.

На берегу Никулин вытащил плотик из воды и припрятал: пригодится на обратном пути.

Полежал. Отдохнул, отжал воду с гимнастерки и брюк. Потом настроил миноискатель, медленно, метр за метром, пополз в сторону противника.

Взбираясь на прибрежную кручу, заметил кустарник. Но почему он удивительно прямоугольной формы? Подобрался поближе. На четыре столба наброшена маскировочная сетка, из-под нее торчит ствол пушки. За щитком блеснул огонек, послышалась непонятная речь. «Прислуга орудия отдыхает, фрицы курят и балагурят, — подытожил Никулин. — Эх, двинуть бы «лимонкой»... Да нельзя!»

Осталась позади первая линия окопов. Справа бьет станковый пулемет, позади Никулина — дзот. Разведчик запоминает расположение огневых точек, прикидывает расстояние между ними. Вон из окопа виднеется го-

лова часового. Надо подальше обойти его, проскользнуть.

Где-то рядом раздалась команда, и сразу же прогремел выстрел, над головой прошумел снаряд. «Так вот где батарея, которая ведет методичный огонь по нашему берегу!»

Никулин определяет ориентиры, по которым можно будет обнаружить вражескую батарею с нашего берега: разрушенное строение, высокое дерево, кажется, пирамидальный тополь. Жаль, на Урале не растут такие красивые деревья!

Теперь можно и в обратный путь, скоро начнет светать.

На берегу реки Никулин находит спрятанный обломок борта, привязывает к нему миноискатель и автомат, погружается в воду. На восточном берегу его встретили разведчики и командир полка.

Через некоторое время наши пушки открыли сокрушительный огонь по целям, обнаруженным Никулиным.

Полк был готов к форсированию Западной Двины. Путь этот ему открыл отважный уралец, будущий кавалер всех трех орденов Славы Геннадий Михайлович Никулин.

В. СЫСЮК

ОЗОРНИН НИКИФОР МАКСИМОВИЧ

Озорнин Никифор Максимович родился в 1904 году в селе Калиновское Камышловского района Свердловской области. Перед войной работал в Невьянске. Призван в ряды Советской Армии в январе 1942 года. Был командиром отделения 2-й роты 598-го отдельного саперного батальона. Воевал на Ленинградском и 1-м Украинском фронтах. Трижды ранен.

Награжден орденами Славы III, II и I степени, медалью «За трудовую доблесть».

После демобилизации из армии работал бригадиром в колхозе «Пролетарская долина».

Умер 2 июня 1958 года. Похоронен в селе Калиновском Камышловского района Свердловской области.